

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1—8 апрѣля.

№ 13—14.

1909 года.

Подписная цѣна

въ годъ съ доставкой и пересылкой—5 рублей. Выходятъ Епарх. Вѣдом. 4 раза въ мѣсяцъ.

Подписка принимается

у редактора неофициальн. части Епарх. Вѣдомост. (Тулская Духовная Семинарія).

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, Всемиловѣйше соизволилъ на награжденіе псаломщика церкви с. Турина, Алексинскаго уѣзда, *Платона Колосова*, за свыше 38-лѣтнюю усердную службу его церкви Божіей, *золотою медалью, съ надписью „за усердіе“*, для ношенія на груди, на *Аннинской лентѣ*.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Перемѣны по службѣ.

Рукоположены: псаломщикъ села Богучарова, Крапивенскаго уѣзда, *Михаилъ Благоньщенскій* во діакона въ село Суходоль-Кишкино, Тульскаго уѣзда, и діаконъ с. Покровскаго-Касимова, Одоевского уѣзда, *Петръ Извольскій* во священника въ село Сопино, того уѣзда, —оба 15 марта.

Перемѣщены: и. д. псаломщиковъ сель: Лосинскаго, Одоевского у., *Владиміръ Русановъ* въ село Мещерино, Чернского у., Спасскаго Семенова, Ефремовскаго уѣз., *Василій Квасовичъ* села

Яковлевскаго, Тульскаго у., *Леонтій Тимошенко* одинъ на мѣсто другого и псаломщики села Новаго, Тульскаго у., *Петръ Смирновъ* въ село Богучарово, Крапивенскаго у., Знаменской г. Тулы церкви *Сергій Богдановъ* къ Александро-Невской, что при губернской больницѣ, г. Тулы церкви первые четверо 19 марта, а послѣдній 22 марта.

Уволенъ за штатъ псаломщикъ Александро-Невской, что при губернской больницѣ, г. Тулы церкви *Михаилъ Воскресенскій*—22 марта.

Исключены изъ списковъ за смертію: псаломщикъ с. Семьяни, Веневскаго уѣзда, *Иванъ Ашинскій*—11 марта и священникъ Соборной г. Алексина церкви *Николай Глаголевъ*—15 марта.

Назначень благочиннымъ Новосильскаго Свято-Духова монастыря іеромонахъ сей обители *Герасимъ*—16 марта.

Уволенъ отъ должности: и. д. псаломщика села Синдѣева, Чернскаго уѣзда, *Иларіонъ Кузовлевъ*—16 марта.

Мѣстныя извѣстія.

Освященіе церквей.

Совершены освященія: 1) вновь устроеннаго придѣльнаго алтаря въ честь Вознесенія Господня въ селѣ Черняевкѣ, Богородицкаго уѣзда, 3 февраля; 2) возобновленнаго храма во имя Св. Архистратига Михаила въ селѣ Ново-Михайловскомъ, Новосильскаго уѣзда; 3) отремонтированнаго храма въ селѣ Ломинолозѣ, того же уѣзда.

Вакантныя мѣста.

а) Священническія при церквяхъ:

1) При церкви с. Ямской Слободы, Новосильскаго уѣзда, съ 18 сентября. Земли церковной 66 дес. и усадебной 3 десят. Прихожанъ м. п. 1272. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику.

2) При Покровской, г. Тулы, церкви съ 29 сентября сего года. Земли церковной 26 дес. 430 кв. с. Прихожанъ м. п. 425. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ. Причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 15383 р. 38 к.

3) Села Дупень, Чернского уѣзда, съ 9 октября сего года. Земли церковной 75 дес. 787 кв. саж. Прихожанъ м. п. 1858. Причта положено быть: 2 священникамъ и 2 псаломщикамъ.

4) С. Синдѣва, Чернского уѣзда съ 29 сентября 1908 г. Земли церков. 41 дес. Прихожанъ м. п. 1494. Причта положено быть: 2 священникамъ и 2 псаломщикамъ. Причтъ получаетъ $\frac{1}{100}$ съ капитала въ 500 рублей.

5) Села Карачева, Одоевскаго уѣзда, съ 30 ноября. Земли церковной 46 дес. Прихожанъ м. п. 599. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ казенное жалованье въ размѣрѣ 400 руб. и $\frac{1}{100}$ съ капитала въ 200 руб.

6) С. Яндовки, Ефремовскаго уѣзда съ 16 февраля с. г. Земли ц. 36 дес. Прихожанъ м. п. 1927. Причта положено быть: 2 священникамъ и 2 псаломщикамъ. Причтъ получаетъ $\frac{1}{100}$ съ капитала 512 р.

7) Села Телешова-Красина, Каширскаго уѣзда, съ 15 февраля сего года. Земли ц. 36 дес. Прихожанъ м. п. 438. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ казенное жалованіе въ размѣрѣ 392 руб. въ годъ.

8) Петро-Павловской г. Тулы церкви, съ 24 февраля сего года. Земли ц. 632 кв. саж. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ. Причтъ получаетъ $\frac{1}{100}$ -ты съ 21724 руб.

9) Села Успенскаго-Лужень, Чернскаго уѣзда, съ 2 марта сего года. Земли ц. 37 дес. Прихожанъ м. п. 943. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику. Причтъ получаетъ казеннаго жалованія въ размѣрѣ 550 р. и $\frac{1}{100}$ съ 1050 р.

10) Села Ивановскаго, Одоевскаго уѣзда, съ 2 марта с. г. Земли ц. 37 дес. Прихожанъ м. п. 1178. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ $\frac{1}{100}$ съ 2000 руб.

11) Села Воскресенскаго на Упѣ, Одоевскаго уѣзда, съ 7 марта сего года. Земли ц. 36 дес. Прихожанъ м. п. 1698. Причта положено быть: 2 священникамъ и 2 псаломщикамъ. Причтъ получаетъ $\frac{1}{100}$ -ты съ 305 руб. Для одного священника имѣется церковный домъ.

12) При Соборной г. Алексина церкви съ 15 марта с. г. Земли цер. 95 дес. 886 кв. саж. Прихожанъ м. п. 724. Причта положено быть: протоіерею, священнику, діакону и двумъ псаломщикамъ. Причтъ получаетъ $\frac{1}{100}$ съ 6637 р. 86 к.

6) Діаконскія при церквахъ:

1) С. Воротынцева, Новосильскаго уѣзда, съ 16 августа. Земли ц. 36 дес. Прихожанъ м. п. 1127. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику.

2) Села Узунова, Веневскаго у., съ 31 августа сего года. Земли церковной 65 дес. Прихожанъ м. п. 768. Причтъ положено быть: священнику, діакону и псаломщику. Причтъ получаетъ казеннаго жалованія 539 руб. и $\frac{0}{100}\frac{0}{100}$ -въ 324 руб. 20 коп.

3) Села Миротинъ, Алексинскаго у., съ 13 октября 1908 г. Земли церковной 68 д. 487 кв. с. Прихожанъ м. п. 969. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику. Причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 4365 р. 85 коп.

4) С. Спасскаго-Доробина, Богородицкаго уѣзда, съ 7 ноября 1908 г. Земли цер. 60 дес. Прихожанъ м. п. 748. Причта положено быть: священнику, діакону, и псаломщику. Причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 4730 руб.

5) Села Бродинскаго Никольско-Вяземское тожь, Чернскаго уѣзда, съ 18 ноября 1908 г. Земли ц. 76 дес. 1965 кв. с. Прихожанъ м. п. 1212. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику. Причтъ получаетъ казеннаго жалованья въ размѣръ 539 руб. Причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 450 р.

6) Села Пронина, Бѣлевскаго уѣзда, съ 11 января с. г. Земли ц. 165 д. 355 кв. саж. Прихожанъ м. п. 518. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику. Причтъ получаетъ $\frac{0}{100}\frac{0}{100}$ съ капитала въ 806 руб.

7) При церкви села Ржавы, Крапивенскаго у., съ 13 января сего года. Земли церковной 44 дес. 300 саж. Прихожанъ м. п. 1435. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику. Для причта имѣется помѣщеніе. Причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 103 руб. 74 коп.

8) Димитріевской Кладбищенской; г. Тулы церкви съ 13 февраля с. г. Прихожанъ м. п. 608. Причту положено быть: священнику, діакону и псаломщику. Причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ въ 165 руб. въ годъ. Для причта имѣются церковныя дома.

9) Соборной Николаевской, г. Крапивны церкви съ 11 февраля с. г. Земли ц. 72 дес. 1160 кв. с. Прихожанъ м. п. 1398. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ. Причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ 2314 рублей.

10) С. Поповки, Каширского уѣзда съ 17 февраля с. г. Земли ц. 182 дес. 1270 кв. саж. Прихожанъ м. п. 915. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику.

11) Село Ананскаго, Тульского уѣзда, съ 3 марта с. г. Земли ц. 61 дес. 1250 кв. саж. Прихожанъ м. п. 1195. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику. Причтъ получаетъ $\frac{1}{10}$ -ты съ 1832 руб.

12) Села Куркина, Ефремовскаго уѣзда, съ 4 марта с. г. Земли ц. 39 дес. Прихожанъ м. п. 2533. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ.

13) Села Оровки-Троицкаго, Елифанскаго у., съ 6-го марта с. г. Земли цер. 33 дес. Прихожанъ м. п. 1103. Причту положено быть: священнику, діакону и псаломщику.

14) При Покровской г. Богородицка церкви съ 9 марта сего года. Земли цер. 38 дес. Прихожанъ м. п. 806. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ. Причтъ получаетъ $\frac{1}{10}$ -ты съ 4860 руб. 58 коп. Для діакона имѣется церковный домъ.

15) При Соборной Воскресенской г. Венева цер. съ 12 марта с. г. Земли ц. 83 дес. 600 кв. саж. Прихожанъ м. п. 836. Причту положено быть: протоіерею, священнику діакону и 2 псаломщикамъ. Для діакона имѣется церковный домъ съ уплатой аренды по 24 р. въ годъ. Причтъ получаетъ $\frac{1}{10}$ 167 р. 6 к.

16) Села Покровскаго-Касимова, Одоевскаго уѣзда, съ 12 марта с. г. Земли цер. 85 дес. 542 кв. саж. Прихожанъ м. п. 957. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику. Причтъ получаетъ $\frac{1}{10}$ -ты съ 1738 руб.

в) Псаломщическія при церквахъ:

1) При Покровской, г. Черни церкви, съ 18 ноября 1908 г. Земли ц. 65 дес. 65 кв. с. Прихожанъ м. п. 439. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ $\frac{1}{10}$ съ капитала въ 1756 руб. 16 коп.

2) При церкви села Лазавки, Ефремовскаго у., съ 4 февраля 1909 года. Земли церковной 41 дес. 408 кв. саж. Прихожанъ м. п. 1486. Причта положено быть: священнику и псаломщику.

3) С. Вепрей, Алексинскаго уѣзда, съ 4 февраля сего года. Земли ц. 116 дес. 1854 кв. саж. Прихожанъ м. п. 658. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ казенное жалованіе въ размѣрѣ 392 р. $\frac{1}{10}$ -ты съ 907 р.

4) Села Ново-Никольскаго на Роскѣ, Чернскаго уѣзда, съ 24 февраля сего года. Земли ц. 36 дес. Прихожанъ м. п. 392. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Для причта имѣются церковные дома. Причтъ получаетъ казеннаго жалованья 392 руб. въ годъ.

5) Села Языкова, Чернскаго уѣзда, 27 февраля сего года. Земли ц. 47 дес. 2018 кв. саж. Прихожанъ м. п. 1747. Причта положено быть: 2 священникамъ и 2 псаломщикамъ.

6) Села Покровскаго, Алексинскаго уѣзда, съ 24 февраля сего года. Земли ц. 36 дес. Прихожанъ м. п. 525. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ казеннаго жалованья въ размѣрѣ 392 руб. и $\frac{1}{10}$ съ 1715 руб. 40 коп.

7) Села Ново-Заголичнаго, Ефремовскаго уѣзда, съ 19 февраля сего года. Земли ц. 36 дес. Прихожанъ м. п. 1168. Причта положено быть: священнику діакону и псаломщику. Причтъ получаетъ $\frac{1}{10}$ съ 533 руб.

8) Села Таболы, Епифанскаго уѣзда, съ 5 марта сего года. Земли цер. 37 дес. 2000 кв. саж. Прихожанъ м. п. 906. Причта положено быть: священнику и псаломщику.

9) Вознесенской г. Ефремова церкви, съ 6 марта с. г. Земли церков. 49 дес. Прихожанъ м. п. 1230. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику. Причтъ получаетъ $\frac{1}{10}$ вмѣстѣ съ церковью съ 2650 руб.

10) Села Семеновскаго, Бѣлевскаго уѣзда, съ 6 марта сего года. Земли цер. 41 дес. Прихожанъ м. п. 686. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ казенное жалованье въ размѣрѣ 392 р. и $\frac{1}{10}$ -въ 30 р. 40 к.

11) Успенской Кладбищенской г. Богородицка церкви, съ 6 марта с. г. Земли цер. нѣтъ. Безъ прихожанъ. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ $\frac{1}{10}$ съ 2340 руб. 17 коп. Для причта имѣются церковные дома съ отопленіемъ отъ города.

12) Села Хочева, Бѣлевскаго уѣзда, съ 6 марта сего года. Земли цер. 89 дес. Прихожанъ м. п. 142. Причта положено быть:

священнику и псаломщику. Причтъ получает казенное жалованье 400 руб. и $\frac{0}{100}$ -въ 86 руб. 97 коп.

13) Села Срѣтенскаго Любашевки, Ефремовскаго у., съ 5 марта с. г. Земли церковн. 71 дес. Прихожанъ м. п. 425. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получает $\frac{0}{100}$ -ты съ 600 руб.

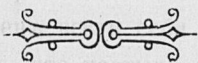
14) Села Синдѣева, Чернскаго уѣзда, съ 16 марта с. г. Земли церков. 41 дес. Прихожанъ м. п. 1494. Причта положено быть: 2 священникамъ и 2 псаломщикамъ. Причтъ получает $\frac{0}{100}$ съ 500 руб.

15) При Знаменской г. Тулы церкви съ 22 марта с. г. Земли церков. нѣтъ. Прихожанъ м. п. 1084. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и двумъ псаломщикамъ. Причтъ получает $\frac{0}{10000}$ съ 1350 руб.

16) Села Новаго, Тульскаго уѣзда, съ 19 марта с. г. Земли церковной 30 дес. Прихожанъ м. п. 712. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получает $\frac{0}{10000}$ съ 940 р.

17) Села Семьяни, Веневскаго уѣзда, съ 19 марта с. г. Земли цер. 38 дес. Прихожанъ м. п. 525. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получает $\frac{0}{10000}$ съ 1100 р. вмѣстѣ съ церковью и 392 р. въ годъ казеннаго жалованья.

18) Села Лосинскаго, Одоевскаго уѣзда, съ 19 марта с. г. Земли цер. 52 дес. Прихожанъ м. п. 313. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получает 392 руб. казеннаго жалованья въ годъ. Для причта имѣется церковные дома.

ТУЛЬСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

1—8 апрѣля.

№ 13—14.

1909 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Мысли св. Григорія Двоеслова о качествахъ лицъ, готовящихся къ пастырскому служенію.

Идеаль пастыря Христова изложенъ Григоріемъ Двоесловомъ въ его „Пастырскомъ правилѣ“, которое онъ написалъ въ оправданіе своего уклоненія отъ пастырскаго служенія. Въ этомъ своемъ сочиненіи Григорій Двоесловъ, по собственнымъ словамъ его, излагаетъ „все, что относится къ трудности и важности этого служенія, желая предостеречь какъ тѣхъ, которые не вступили еще въ званіе пастыря, чтобы въ избраніи его не были опрометчивы, такъ и тѣхъ, которые необдуманно домогаются этого званія, чтобы на принятіе онаго смотрѣли со страхомъ и трепетомъ“ *) „Пастырское правило Григорія Двоеслова раздѣляется на четыре части. Первая часть говоритъ о томъ, каковъ долженъ быть тотъ, кто хочетъ принять на себя управленіе душами. Вторая о томъ, какъ долженъ вести себя принявшій на себя званіе пастыря. Третья о томъ, что пастырь долженъ учить всѣхъ, но не всѣхъ одинаково. Четвертая учить пастыря зорко смотрѣть за собою, дабы, врачуя другихъ, самъ не остался онъ больнымъ или не заразилъ бы собою другихъ.

Григорій Двоесловъ говоритъ, что принимать на себя пастырское служеніе слѣдуетъ человѣку только хорошо подготовленному къ нему и упрекаетъ тѣхъ, которые принимаютъ на себя это служеніе безъ всякой предварительной подготовки. „Никто въ мірѣ“, говоритъ Григорій Двоесловъ, „не берется

*) Благоразумовъ. Святоотеческая христоматія 482 стр.

учить другихъ какому либо искусству, не изучивъ его самъ напередъ съ самою тщательною подготовкою. Какъ же безразсудно поступаютъ тѣ, которые дерзаютъ принимать на себя пастырское служеніе, нисколько не приготовившись къ этому служенію, между тѣмъ какъ управленіе душами человѣческими есть искусство изъ искусствъ. А кто не знаетъ, что душевныя болѣзни сокровеннѣе и опаснѣе болѣзней тѣлесныхъ? И однако же часто случается видѣть, что вовсе незнакомые съ духовными правилами не страшатся выдавать себя за врачей душъ, тогда какъ не знающіе силы и дѣйствія травъ и мазей не смѣютъ выдавать себя за врачей тѣлесныхъ. Но такъ какъ теперь, при содѣйствіи Божиємъ, всякая уже власть нынѣшняго вѣка преклоняется подъ иго вѣры, то вотъ и находятся люди, которые въ самой Церкви святой, подъ видомъ управленія ею, домогаются суетной славы и почестей, желаютъ казаться учителями, стараются одни передъ другими превзойти всѣхъ прочихъ. Но такіе люди потому уже самому не могутъ достойно проходить пастырскаго служенія если они достигли его, что стремились къ сему смиренному служенію изъ одного тщеславія. Ибо и языкъ измѣняется на каѳедрѣ тѣмъ, которые учатъ одному, а заняты бываютъ другимъ^{*)}.

„Есть и другого рода люди, которые тщательно изучаютъ правила духовной науки и внимательно слѣдятъ за умственнымъ усовершеніемъ себя въ боговѣдѣніи, но жизнью своею разрушаютъ то, что умомъ добываютъ; всѣ поученія и назиданія ихъ, почерпаемыя изъ одной теоріи, а на практикѣ ничѣмъ не подтверждаемыя, даже не рѣдко состоящія въ противорѣчій, мгновенно и безслѣдно проходятъ: такимъ образомъ что проповѣдуютъ они словами, то ниспроверяютъ своими дѣлами. И потому, когда пастырь ходитъ по стремнинамъ, то что тутъ удивительнаго, если стадо, которое слѣдуетъ за нимъ, ниспадаетъ въ пропасть? И никто въ церкви изъ членовъ ея не бываетъ столько вреденъ и пагубенъ для нея, какъ такіе священнослужители, которые, живя дурно и уродливо, прикрываются именемъ и саномъ священнымъ; ибо никто изъ пасомыхъ не позволитъ себѣ обличать пастыря своего въ порокахъ; а между тѣмъ примѣръ слабостей его сильно можетъ дѣйствовать на паству, которая изъ уваженія къ сану священнослужителя привыкаетъ уважать грѣшника. Посему, если кто, достигая священнаго сана, развратъ

*) Тамъ же 482 стр.

щаетъ другихъ или словомъ или примѣромъ въ этомъ санѣ, то, безъ сомнѣнія, лучше было бы и для него и для другихъ, если бы онъ такую жизнь проводилъ до смерти въ иномъ мѣстѣ и при иныхъ условіяхъ, а не въ такомъ званіи и на такомъ посту, гдѣ служить соблазнительнымъ примѣромъ для другихъ къ оправданію и чужихъ слабостей черезъ подражаніе, ибо если бы онъ одинъ палъ, не увлекая за собой другихъ, то не столько былъ бы виновенъ, а потому и на судѣ Божіемъ подлежалъ бы меньшему осужденію и наказанію^{*)}). Но есть люди и надѣленные особенными дарами благодати Божіей, видимо возвышенные передъ другими и для блага другихъ великими способностями, люди чистые и неукоризненные по своему цѣломудрію, крѣпкіе по своему воздержанію, упитанные, такъ сказать, тукомъ здраваго ученія, привыкшіе къ смиренію великодушнымъ перенесеніемъ страданій, носящіе какъ бы на челѣ своемъ печать власти, ко всякому благосклонные при своей кротости и вмѣстѣ строгіе по любви къ правдѣ. И если такіе люди, бывъ призываемы къ высокому посту служенія, отказываются отъ принятія его, то они сами отъ себя отнимаютъ и губятъ собственныя дарованія свои, которыя получили не для себя только, но и для другихъ. Помышляя о собственныхъ лишь выгодахъ спокойствія своего, а не заботясь о пользѣ ближнихъ, они сами себя лишаютъ тѣхъ благъ, которыя думаютъ найти въ частной своей жизни. Вотъ почему и Петру предложенъ былъ Спасителемъ вопросъ: Симоне Іоонинъ, любиши ли Мя? и когда апостоль не замедлилъ отвѣтить, что любить, то тутъ же сказано было ему: паси овцы Моя (Іоан. 21, 15—17). И такъ, если пастырскіе труды служатъ вѣрнымъ свидѣтельствомъ любви къ Господу, то и, наоборотъ, кто отказывается пасти стадо Божіе, имѣя къ тому потребныя способности и самое призваніе, тотъ тѣмъ самымъ ясно показываетъ, что онъ не любитъ Пастыреначальника^{**)}). „И такъ“, продолжаетъ Григорій Двоесловъ, „есть, говорю, нѣкоторые люди, осыпанные богатыми дарами благодатными, которые однакожь, любя уединеніе и ограничиваясь собою, уклоняются отъ общественныхъ занятій, могущихъ доставить пользу ближнимъ высокимъ ихъ служеніемъ, соотвѣтствующимъ ихъ великимъ дарованіямъ, и, удаляясь на покой, отказываются отъ всякихъ общественныхъ трудовъ. Но, судя безпристрастно, они, безъ всякаго сомнѣнія, настоль-

*) Тамъ же 483—484 стр. **) Тамъ же 484—485 стр.

ко же дѣлаются виновными, на сколько могли бы принести пользы, если бы вступили въ общественное служеніе. И какой тутъ смыслъ у того, кто, имѣя возможность сдѣлаться полезнѣйшимъ для ближнихъ своихъ и многихъ собратьевъ, предпочитаетъ свою частную выгоду уединенія общей многоплодной пользѣ, когда и самъ Единородный Сынъ Отца небеснаго явился въ міръ изъ нѣдръ Отчихъ не для своихъ какихъ либо выгодъ, а для спасенія многихъ? Правда, есть и такіе, которые избѣгаютъ трудностей общественнаго служенія по одному смиренію, чтобы ихъ не предпочли тѣмъ, коихъ они считаютъ болѣе себя достойными. Но такое смиреніе, и то соединенное съ другими добродѣтелями, тогда только бываетъ дѣйствительно въ очахъ Божіихъ, когда оно не уиорствуетъ непокорнымъ противленіемъ принятію на себя общепользныхъ обязанностей, возлагаемыхъ на насъ свыше. Ибо въ томъ нѣтъ уже истиннаго смиренія, кто слышитъ и понимаетъ волю Божію, зовущую и обязывающую его къ начальственному управленію надъ другими, а между тѣмъ пренебрегаетъ этою властью. Истинно смиренный человѣкъ, покоряющійся всѣмъ распоряженіямъ Божіимъ и чуждый всякаго сопротивленія волѣ Божественной, когда возлагается на него какая либо должность правительственная и у него есть на то довольно дарованій, чтобы быть полезнымъ и для другихъ, въ душѣ своей долженъ избѣгать почестей и высокомерія, а на дѣлѣ покоряться призванію, хотя бы то противъ воли“ *). Но желающій принять на себя пастырское служеніе долженъ необходимо подготовиться къ нему. „Желающій посвятить себя проповѣдническому служенію Слова Божія“, говоритъ Григорій Двоесловъ, „долженъ сперва сосредоточиться въ себѣ самомъ, приготовившись къ сему служенію надлежащимъ образомъ, а потомъ уже, при благодатномъ содѣйствіи свыше, долженъ, такъ сказать, выступить изъ внутренней храмины своей для возвѣщенія другимъ того, что уразумѣлъ онъ самъ. Писаніе говоритъ: *глаголи, юноше, аще тебѣ есть потреба, едва дваци (по едва—два слова), аще вопрошенъ будещи*“ (Сир. 32, 9). Посему то Самъ небесный Учитель и Спаситель нашъ, явившись на землѣ черезъ сверхъестественное во-человѣченіе насъ ради человѣковъ и нашего ради спасенія, не прежде вступилъ въ служеніе роду человѣческому и сталъ учить всенародно, какъ по достиженіи уже совершеннаго (30 лѣтняго)

*) Тамъ же 486 стр.

возраста (Лук. 3, 23), внушая через это поспѣшнымъ и опрометчивымъ учителямъ силу и могущество спасительнаго страха, когда и Самъ Онъ, не будучи подверженъ погрѣшностямъ и паденію, началъ проповѣдывать людямъ благодать совершенной жизни уже по достиженіи совершеннаго возраста. Такъ, евангелистъ Лука повѣствуетъ, что егда бысть двоюнадесяти лѣтъ... оста отрокъ Іисусъ во Іерусалимѣ, и когда родители искали Его, и не находили, то далѣе сего говорится, что по тріехъ уже днехъ обрѣтоста Его въ церкви, сѣдѣаго посреде учителей и послушающаго ихъ и вопрошающаго ихъ (2, 42—46). И такъ на эти слова надлежитъ обратить особенное вниманіе, что Іисусъ Христосъ, будучи Богочеловѣкъ, въ двѣнадцати-лѣтнемъ возрастѣ является посреди учителей послушающимъ ихъ и вопрошающимъ ихъ, но не учащимъ. Этотъ примѣръ внушаетъ намъ— всѣмъ и каждому, что неутвердившемуся еще человѣку, недостигшему совершеннаго возраста, крѣпости силъ какъ тѣлесныхъ, такъ и душевныхъ, тѣмъ болѣе не подобаетъ отваживаться учить другихъ, если и Божественный отрокъ Іисусъ благоволилъ только учиться, слушая и вопрошая другихъ, между тѣмъ какъ по Своему Божеству Онъ подавалъ глаголы живота вѣчнаго самимъ учителямъ израилевымъ“ (Іоан. 3, 10; 6, 68 *).

„Итакъ“, продолжаетъ Григорій Двоесловъ, „всемѣрво должно стараться, чтобы на степени пастырей и пастыреначальника поставлены были въ образецъ жизни для пасомыхъ подчиненныхъ только такіе мужи, которые, умерши для всѣхъ плотскихъ страстей, живутъ уже духомъ, которые отложили всякое попеченіе о мірскихъ благахъ, которые не страшатся никакихъ бѣдствій, которые помышляютъ только о благахъ внутреннихъ. Вполнѣ соотвѣтствуя благочестивымъ намѣреніямъ и стремленіямъ такихъ людей, имъ не противорѣчить уже ни тѣло ихъ подъ предлогомъ немощи, ни духъ ихъ подъ предлогомъ оскорбленія. Они не посягаютъ на чужое добро, напротивъ охотно раздаютъ свое собственное. Они всегда готовы отъ чистаго сердца и сострадательной любви извинять и прощать ближняго, не снисходя впрочемъ преступленіямъ его до слабости, но соблюдая законы правосудія. Они ничего не позволяютъ себѣ противозаконнаго, а противозаконныя дѣйствія другихъ оплакиваютъ, какъ свои собственные грѣхи. Они искренно соболѣзнуютъ чужому несчастію, благосо-

*) Тамъ же 491 стр.

стоянію-же ближняго такъ радуются, какъ-бы оно составляло ихъ собственное благо. Во всемъ, что они дѣлають, являютъ себя передъ другими достойнымъ подражанія примѣромъ, впусая къ себѣ во всѣхъ такое уваженіе, что никто не можетъ упрекнуть ихъ въ жизни ничѣмъ, за что-бы они должны передъ нимъ краснѣть. Они стараются жить такъ, чтобы и самыя черствыя и закоснѣлыя души ближнихъ могли размягчаться исходящимъ изъ устъ ихъ благодатнымъ ученіемъ, оправдываемымъ ими на самомъ дѣлѣ. Какъ опытные въ молитвѣ, изъ прежнихъ примѣровъ жизни они познали уже, что могутъ просить и чего не должны просить и потому могутъ получать отъ Господа все, чего-бы не попросили; имъ то какъ-бы въ особенности и слышится этотъ отрадный голосъ Божій: *и еще глаголющу ти, реку: се приидохъ* (Ис. 58, 9; 65, 24). Таковы именно должны быть пастыри и пастыреначальники*).

Н. Беневоленскій.

О. В.

Толстой и современное невѣріе.

(Мысли и наблюденія).

Былъ августъ 1907 года. Приближалась осень, но погода стояла прекрасная, сухая, теплая, даже нѣсколько жаркая, какой въ тотъ годъ не было ни весной, ни лѣтомъ. Въ такое-то время мнѣ пришлось быть въ Н.-Новгородѣ, куда я былъ командированъ епархіальнымъ начальствомъ для участія въ работахъ миссіонерскаго съѣзда.

Въ Н.-Новгородѣ, благодаря всероссійской ярмаркѣ, всюду — на пристаняхъ, на пароходахъ, на улицахъ царили оживленіе и какой-то подъемъ духа. Особый подъемъ духа и оживленіе сказывались также и въ жизни церковно-религіозной, въ частности миссіонерской.

Миссіонерскій съѣздъ, и ранѣе происходившій въ Н.-Новгородѣ въ ярмарочное время, отличался на этотъ разъ такимъ многолюдствомъ и такой оживленной дѣятельностью, какъ никогда... Но вотъ закончился миссіонерскій съѣздъ. Подведены итоги его работъ. Участники съѣзда стали покидать шумный и пыльный ярмарочный городъ. Покинулъ его и я. Я поѣхалъ въ Рязань по р. Окѣ. Благодаря ярмарочному времени, на пароходахъ вездѣ

*) Тамъ же 493—494 стр.

было многолюдно и шумно, было много приѣзжающихъ и отъѣзжающихъ. Я ѣхалъ въ каютѣ второго класса. Здѣсь-то мнѣ и пришлось наблюдать знаменательную для нашего времени и не безъинтересную для пастырей, миссіонеровъ и всѣхъ вообще православныхъ картину.

Быль вечеръ. Въ общей залѣ второго класса собралась кучка пассажировъ человѣкъ въ 8—10. Среди нихъ замѣтно выдѣлялась фигура женщины, высокаго роста, энергично что-то выяснявшей окружавшимъ ее. Подойдя поближе, я замѣтилъ, что эта женщина съ какою-то книгою въ рукахъ говорила слушающимъ, что нельзя вѣрить всему написанному въ Библии и Евангелии, что сказаніе о паденіи перваго человѣка — басня, что Св. Троица — абсурдъ, всѣ наши таинства ничто иное какъ выдумка поповъ, которые только эксплуатируютъ, обираютъ, обманываютъ народъ. Какое, наприимѣръ, имѣетъ значеніе крещеніе? Зачѣмъ это окутать, мочить человѣка въ водѣ? Какой это имѣетъ смыслъ? Въ особенности меня поразило кощунственное глумленіе надъ таинствомъ Евхаристіи, или причащенія. „Накропать тамъ попы въ сосудъ, говорила женщина, — и даютъ намъ ѣсть“... Какой все это имѣетъ смыслъ“?

Съ устъ проповѣдницы этой срывались многія и другія выраженія въ этомъ же родѣ. И все это высказывалось публично, открыто, видимо, съ цѣлью пропаганды, съ расчетомъ на вниманіе. Собравшаяся публика, къ великому сожалѣнію, дѣйствительно внимала говорящей и поддерживала ее. Правда, иногда замѣтно было на лицахъ нѣкоторыхъ слушающихъ какъ бы смущеніе, неловкость, какое-то стѣсненіе, особенно у женщинъ. Однако не было съ ихъ стороны ни протеста, ни обличенія. Замѣтивъ, съ одной стороны, бравированіе говорящей своимъ кощунствомъ, съ другой, — написанное на лицахъ нѣкоторыхъ смущеніе отъ этого кощунства, я вступилъ въ разговоръ съ проповѣдницей невѣрія и рѣшилъ показать всю нелѣпость и кощунственность ея рѣчей.

Я показалъ, что библейское сказаніе о грѣхопаденіи перваго человѣка — не басня, св. Троица — не абсурдъ, всѣ наши таинства не выдумка поповъ, а установлены І. Хр., имѣютъ основаніе въ св. Писаніи, неизмѣнно сохраняются въ Православной церкви, которая есть *столпъ и утвержденіе истины* (1 Тим. 3, 15). Отвергать же таинства, хулить ихъ, — говорилъ я, — а особенно такое святейшее таинство, какъ Причащеніе — величайшій грѣхъ. Это таин-

ство установлено Самимъ Спасителемъ нашимъ Иисусомъ Христомъ въ залогъ вѣчной любви Его къ людямъ. Объ установленіи этого таинства ясно говорится и у св. Евангелистовъ и у Ап. Павла (Мо. 26 гл., Мр. 14; Лк. 22; 1 Кор. 11 гл. ср. Иоан. 6 гл.). Въ этомъ таинствѣ подъ видомъ хлѣба и вина мы вкушаемъ истинное Тѣло и истинную Кровь Иисуса Христа, какъ Самъ Онъ сказалъ: „это есть тѣло Мое, это есть Кровь Моя“, и: „если не будете ѣсть Плоти Сына человѣческаго и пить Крови Его, то не будете имѣть въ себѣ жизни. Ядущій Мою Плоть и пьющій Мою Кровь имѣетъ жизнь вѣчную (Иоан. 6, 53—54).

Послѣ моихъ словъ собесѣдницей была сдѣлана попытка въ свое оправданіе отрицанія таинствъ сослаться на личные недостатки и порядки совершителей ихъ—архіереевъ и священниковъ. Много было высказано здѣсь бранчивыхъ, злобныхъ словъ по адресу духовенства и въ частности нашихъ архипастырей. Мною же было показано, что пороки и недостатки, если они и встрѣчаются у совершителей таинствъ, все же не препятствуютъ дѣйствию благодати, силы Божіей,—ибо въ таинствахъ дѣйствуетъ Самъ всемогущій Богъ, и не даютъ основанія отвергать спасительности таинствъ, долженствующихъ быть въ церкви до скончанія вѣка.

Выслушавъ меня, моя собесѣдница, замѣтно, начинала все болѣе и болѣе волноваться, говорить возбужденнѣй, даже съ оттѣнкомъ какой-то злобы и къ Православной Церкви, и къ ея пастырямъ, и ко всякимъ вообще властямъ. Изъ всѣхъ разсужденій собесѣдницы я не могъ составить опредѣленнаго понятія о ея религіозныхъ убѣжденіяхъ и міровоззрѣніи. Всюду видны были у нея противорѣчія, сбивчивость, неясность, стремленіе къ чему-то новому и оригинальному, стремленіе все отрицать и разрушать... Ну, думаю, эта женщина по всѣмъ признакамъ изъ „передовыхъ“. И что же оказалось? Моя собесѣдница имѣла въ рукахъ „Исповѣдь“ и др. произведенія гр. Л. Н. Толстого. Это для меня, можно сказать, уяснило весьма многое, если не все.

Я понялъ, что эта женщина-незнакомка, начитавшись сочиненій Толстого, пользуется удобнымъ случаемъ пропагандировать среди подходящихъ лицъ невѣріе Яснополянскаго писателя и мыслителя, столь моднаго въ наше время. Для меня стало понятно, почему эта женщина путалась въ своихъ мысляхъ, какъ птица въ силкахъ, почему она все отрицала и хулила, не имѣя

сама въ душѣ ничего положительнаго и твердаго. Невольно чувствовалось, что въ душѣ этой женщины пронеслась какая-то буря, совершилась какая-то катастрофа, все измѣнившая, все поколебавшая. Даже самое цѣнное для человѣка сокровище — вѣра и та, казалось, глубоко была поколеблена, если не разрушена до основанія. Видно было, что сама она что-то ищетъ въ жизни и не находитъ. И, терзаясь душой, она меня спрашивала: „въ чемъ же смыслъ жизни? Покажите же, есть ли смыслъ въ жизни“?

Однако недолго мнѣ пришлось бесѣдовать съ заинтересовавшею меня женщиной-проповѣдницей невѣрія. Скоро послышался гудокъ, на берегу показались огоньки и пристань. Пассажиры стали выходить съ парохода на пристань. Вышла и моя собесѣдница, сопровождаемая какими-то мужчинами. Больше ея уже не было видно на пароходѣ.

II.

Разсказанный здѣсь случай невольно припомнился мнѣ, когда я недавно прочелъ въ одной изъ газетъ о посѣщеніи въ Ясной Полянѣ гр. Л. Н. Толстого Тульскимъ Преосвященнымъ Пароеніемъ и о бесѣдѣ его съ графомъ о вѣрѣ. Въ этой бесѣдѣ, переданной со словъ самого Толстого, обратили на себя вниманіе слѣдующія немногія, но выразительная, полныя скорби истиннаго Архипастыря Христовой Церкви, слова Преосвященнаго Пароенія графу: „*не хорошо разрушать вѣру*“... Эти слова невольно хотѣлось сказать Л. Н. Толстому при воспоминаніи о вредномъ вліяніи его сочиненій на народъ и по поводу случая въ пути. Эти слова твердо произнесены. Они сказаны были Толстому Архипастыремъ, котораго самъ графъ называетъ „умнымъ и добрымъ человѣкомъ“...

Самое же посѣщеніе Толстого и бесѣда съ нимъ Преосвященнаго вызывалась ничѣмъ инымъ, какъ сердечной добротой и любовью къ графу. Но это была не простая доброта и любовь человѣка къ человѣку, не обычная жалость, свойственная людямъ, это была любовь пастыря Церкви Христовой, это была жалость и скорбь пастыря о заблудшей овцѣ, которую, пока еще не поздно, по слову Пастыреначальника Христа, нужно вразумить, привести въ ограду Его Церкви (Мѡ. 18, 12—13; Иоан. 10, 16). Это была скорбь не о Толстомъ только, не о его заблужденіи, невѣріи и уклоненіи отъ своей матери Православной Христовой Церкви, но и о тѣхъ, которые шли, идутъ и могутъ идти по

его ложному пути... Только понялъ ли графъ эту скорбь и даже желалъ ли понять ее? Понялъ ли онъ, что его дѣтельность, какъ выразился Преосвященный Пароеній, „разрушаетъ вѣру людей“? По всему замѣтно, что графъ не только не понялъ этого, но и не хотѣлъ понять по своей непреклонности и обычному горделивому сознанию своей правоты.

Толстой, будучи тронутъ посѣщеніемъ архипастыря и многихъ другихъ лицъ духовныхъ, выразившихъ ему свои благожеланія, однако сожалѣетъ, что для него „невозможно, какъ взлетѣть на воздухъ,—исполнить ихъ желанія“. Онъ прямо заявляетъ въ бесѣдѣ Преосвященному: „одно мнѣ непріятно, что всѣ эти лица (духовные) упрекаютъ меня въ томъ, что я разрушаю вѣрованіе людей. Тутъ большое недоразумѣніе“... И далѣе, оправдывая себя отъ взводимаго на него упрека, доказываетъ, что онъ не только не разрушаетъ, или, какъ онъ выражается, *нарушаетъ* вѣру людей, но что онъ „считалъ и считаетъ необходимымъ указывать всѣмъ, у которыхъ нѣтъ вѣры, что человѣку безъ этого жить нельзя, а тѣхъ, у которыхъ вѣра ложная, внѣшняя, освобождать отъ того, что скрываетъ для нихъ необходимость истинной вѣры“. Въ доказательство своихъ словъ графъ читаетъ Преосвященному мѣста изъ своего „круга чтенія“ („день 20-го января), заключающаго въ себѣ мысли о христіанствѣ и нравственности Чаннинга, Эмерсона, Торо и особенно Канта. Не довольствуясь этимъ, графъ рассказалъ давнишній случай, „очень ничтожный,—какъ говоритъ онъ,—но внѣшности и очень важный по внутреннему для него смыслу“.

— „Я поздно ночью, говоритъ графъ,—зимой пошелъ пройтись и, идя по деревнѣ, гдѣ всѣ огни уже были потушены, проходя мимо одного дома, въ которомъ свѣтился огонь, заглянулъ въ окно и увидалъ стоящую на колѣняхъ и молящуюся старуху Матрену, знакомую мнѣ въ ея молодости, одну изъ самыхъ порочныхъ, развратныхъ бабъ деревни. Меня поразилъ этотъ внѣшній видъ ея молитвеннаго состоянія. Я посмотрѣлъ, пошелъ дальше, но, вернувшись назадъ, заглянулъ въ окно и засталъ Матрену въ томъ же положеніи. Она молилась и клала земные поклоны и поднимала лицо къ иконамъ. Вотъ это — молитва! Дай Богъ намъ всѣмъ молиться такъ-же, т. е. сознавать такъ-же свою зависимость отъ Бога,—и нарушить ту вѣру, которая вызы-

ваетъ такую молитву, я бы счелъ величайшимъ преступленіемъ“. Вотъ что сказано было графомъ Преосвященному Пароенію.

Мы не безъ цѣли позволили себѣ привести здѣсь болѣе полно рассказъ и разсужденія гр. Толстого. Это мы сдѣлали съ цѣлью показать читателямъ, какъ ловко и искусно можетъ маскировать Толстой свою ложь и обманъ, чтобы увлечь въ сѣти своего лжеученія религіозно неразвитыхъ и слабовольныхъ. Читая приведенныя разсужденія и рассказъ, можно подуматъ, сколько уваженія у графа къ религіознымъ вѣрованіямъ и чувствамъ христіанина! Сколько заботы о насажденіи истинной вѣры среди людей, чуждой всего грубаго и ложнаго! Какъ, повидимому, неправы тѣ, кто упрекаетъ графа въ разрушеніи вѣры, въ этомъ,— какъ самъ говоритъ онъ,— „величайшемъ преступленіи“. И графомъ даже былъ приведенъ трогательный рассказъ о Матренѣ въ подтвержденіе своей мысли. Но стоитъ поглубже вникнуть въ дѣло, разсмотрѣть все сказанное Толстымъ не отрывочно, случайно, а въ связи съ основнымъ его религіознымъ ученіемъ, чтобы видѣть всю фальшь и ложь вышенаведенныхъ словъ.

III.

Представимъ же, хотя въ основныхъ чертахъ, религіозное ученіе гр. Толстого. Это ученіе, выраженное въ его сочиненіяхъ богословскаго характера, является для всякаго христіанина не только противнымъ Евангельскому ученію, но и самымъ вреднымъ, оскорбительнымъ изъ всехъ когда-либо являвшихся ученій.

Толстой, прежде всего, отвергаетъ, главный догматъ христіанства о троичности лицъ въ Богѣ, назвавъ этотъ догматъ не только не понятнымъ (см. „Отвѣтъ на постановленіе Синода“), но и противорѣчащимъ самой природѣ нашего мышленія. Сказать, что Богъ—одинъ по существу, но троиченъ въ лицахъ, по Толстому, такой же абсурдъ, глупость, какъ сказать, что одна единица равняется тремъ единицамъ (См. „Крит. догм. бог-ія Макарія). Такое же сужденіе, содержащее прямое и рѣшительное отрицаніе христіанскаго ученія о троичности Лицъ въ Богѣ, графомъ высказывается открыто, не только письменно, но и устно. Намъ лично, лѣтъ пять тому назадъ, пришлось бесѣдовать съ графомъ въ Ясной Полянѣ. Помню, когда рѣчь коснулась вопроса о троичности Лицъ въ Богѣ, графъ Толстой рѣшительно, замѣтно, безъ малѣйшаго колебанія, какъ бы заранѣе пригото-

вивши отвѣтъ, сказалъ: „мы съ вами можемъ говорить обо всемъ, о чемъ хотите—о деревьяхъ, о дождѣ, о погодѣ и проч., и все это для меня понятно; но сказать, что Богъ одинъ и въ тоже время троиченъ въ лицахъ, это все равно, что сказать,—одна единица равняется тремъ единицамъ, и кто такъ говоритъ, того я называю сумасшедшимъ“...

Разсуждая такимъ образомъ, Л. Н. Толстой, какъ можно видѣть, все свое возраженіе противъ христіанскаго догмата о троичности Лицъ въ Богѣ основываетъ на указаніи противорѣчія этого ученія той непреложной, математической истинѣ, что одно не можетъ быть тремя, возраженіе это, однако, не имѣетъ силы по отношенію къ ученію о Св. Троицѣ, котораго оно нисколько не опровергаетъ. „Чтобы ни толковалъ этотъ писатель (Л. Толстой,— скажемъ здѣсь словами проф. Гусева,— но его возраженіе не попадаетъ въ цѣль. Вѣдь христіанство учитъ, что Богъ одинъ существа своего, а троиченъ совершенно въ другомъ отношеніи—именно, въ дѣлѣ сознанія Своей Личной жизни. Графу Толстому и слѣдовало бы доказать невозможность тріединого самосознанія. Но развѣ онъ можетъ доказать эту невозможность, когда даже самъ сознаетъ себя до нѣкоторой степени трояко, и именно: мыслящимъ, чувствующимъ и желающимъ? Если же онъ скажетъ, что этой аналогіей не уясняется надлежаще тайна троичности лицъ въ Богѣ, то этимъ нисколько не докажетъ противорѣчія разуму этого догмата. Вѣдь, мы не въ состояніи изъяснить себѣ и тайны дѣйствій однихъ предметовъ на другіе на разстояніи, а между тѣмъ это фактъ, конечно, не противорѣчащій Высшему Разуму и понятный для него“ *).

Толстой отвергаетъ ученіе о Св. Троицѣ потому, что оно для него не понятно: „я отвергаю,— говоритъ онъ въ своемъ Отвѣтѣ на постановленіе Синода,— непонятную Троицу“... Но невозможность для разума понять и уяснить главнѣйшій изъ христіанскихъ догматовъ такъ же, какъ понимаются и уясняются предметы внѣшняго, видимаго міра, предметы опыта физическаго, не даетъ еще основанія и права графу совершенно отрицать этотъ догматъ, такъ какъ не только религіозное знаніе, но и научное не обосновывается исключительно на одномъ разумѣ. Если и въ

*) См. нашу брошюру: „Блаженный Августинъ, какъ обличитель отрицательно-раціоналистическаго воззрѣнія на христіанское ученіе о Св. Троицѣ“. Рязань. 1907 г. стр. 2—3.

наукѣ много такихъ истинъ, которыя принимаются на вѣру, то тѣмъ болѣе это нужно сказать о религіи.

Толстой забываетъ, что ни одна религія, ни одно вѣроученіе, даже отрицательное буддійское, или какое-бы то ни было нигилистическое, не можетъ существовать безъ догматовъ, безъ тайнъ. „Какая же религія можетъ быть безъ тайнъ? — спрашиваетъ одинъ ученый богословъ. Тотъ имѣетъ религію, кто вѣруетъ въ Бога, а Богъ непостижимая для разума тайна“ *) Л. Н. Толстой и подобные ему мыслители и ученые, такъ называемаго крайне рационалистическаго направленія, забываютъ истину, выраженную послѣдними словами; они забываютъ также, что для познанія Бога не достаточно одного ума, но нужна вѣра и чистое сердце, и что вообще, „если мы не будемъ вѣровать, то и не поймемъ“ (Ис. 7, 9), и что только чистые сердцемъ и вѣрующіе могутъ зрѣть Бога (Мѡ. 5, 8). По выраженію же блаж. Августина, „знать Бога значитъ крѣпко держаться Его умомъ и сердцемъ“. Эту глубокую истину, высказанную знаменитымъ богословомъ и учителемъ, какъ нельзя болѣе приложимую къ нашему времени, не мѣшало бы почаще вспоминать гр. Толстому и подобнымъ ему мыслителямъ. Къ сожалѣнію, и такой умъ, какъ блаж. Августинъ, для Толстого не имѣетъ значенія, мало того, онъ является даже, по словамъ графа, вреднымъ для христіанства. Въ бесѣдѣ съ графомъ, помню, въ отвѣтъ на его заявленіе, что ученіе о троицности Лиць въ Богѣ — сумасшествіе, абсурдъ, мною было указано на блаж. Августина, написавшаго цѣлое колоссальное сочиненіе для уясненія догмата христіанскаго о Св. Троицѣ; Толстой же, не долго думая, заявилъ мнѣ безъ всякаго объясненія одно, что блаж. Августинъ принесъ много зла христіанству... Нѣтъ. Гораздо справедливѣе сказать обратное.

Въ наше время много зла христіанству принесъ самъ гр. Толстой. Онъ, отвергая главный догматъ христіанства о Св. Троицѣ, этимъ самымъ разрушаетъ и само христіанство, отвергаетъ самое Богочеловѣчество Иисуса Христа. „Для меня совершенно все равно, — говоритъ онъ, — Богъ или не Богъ былъ Иисусъ Христосъ!...“ **) Мало того, Толстой прямо называетъ

*) А. Бѣляевъ: „Истинное христіанство и гуманизмъ“ (см. „Бог. Вѣстн.“ 1893 г. т. I-й, стр. 404.

**) Краткое изложеніе Евангелія, стр. 11.

Христа „человѣкомъ, котораго понимать Богомъ,— какъ онъ выражается,— и которому молиться—считаетъ величайшимъ кощунствомъ“... *) Онъ даже старается увѣрить всѣхъ, что Иисусъ Христосъ Самъ себя признавалъ только простымъ человѣкомъ, неправильно переводя и искажая слова Христа, изложенныя въ 20 ст. 16 гл. Еванг. отъ Матвѣя: „тогда Иисусъ запретилъ ученикамъ Своимъ, чтобы никому не сказывали, что Онъ есть Иисусъ Христосъ“. Толстой же эти слова читаетъ такимъ образомъ: „Христосъ говорилъ другимъ ученикамъ, чтобы они и не говорили впередъ, что именно Онъ Иисусъ — Мессія“. Это чтеніе не согласно ни съ греческимъ текстомъ, ни съ параллельнымъ мѣстомъ (Мр. 8, 29 — 30), ни самымъ контекстомъ рѣчи. Могъ ли Христосъ не считать Себя за Мессію, когда только что на исповѣданіе Его Ап. Петромъ Сыномъ Бога Живаго отвѣтилъ названіемъ апостола „блаженнымъ“ и обѣщаніемъ ему въ Церкви власти визать и рѣшить грѣхи (ст. 17 — 20)? Исканіе и поддѣлка графомъ Евангелія Христа ясно сказываются въ недавно имъ составленной и широко распространяющейся среди всѣхъ слоевъ общества книжкѣ: „Ученіе Христа, изложенное для дѣтей“ (изд. „Посредника“, М. 1909 г.). Исключивъ въ этой книжкѣ, конечно, всю догматику — ученіе о „непонятной“ Св. Троицѣ, о воскресеніи Христа, о безсмертіи души и пр., всѣ чудеса Христа, являющіяся несомнѣннымъ признакомъ Его Божественнаго посланничества, (Іоан. V, 36). Толстой излагаетъ ученіе Христа „своими словами“, произвольно, опуская то, что въ томъ или иномъ отношеніи не считаетъ удобнымъ помѣщать, перефразируя по своему даже ясный текстъ подлинника. Напр., отвѣтъ Ап. Петра — „ты Христосъ, Сынъ Бога Живаго“ (Мѣ. 16, 16) у Т-го передѣланъ такъ: „по моему, ты учишь тому, что Духъ Божій живетъ въ каждомъ человѣкѣ, и что поэтому всякій человѣкъ Сынъ Бога“. Это-ли не возмутительный подлогъ — вкладывать въ уста Христа слова, которыхъ Онъ не произносилъ! Да, было много ересіарховъ, но, кажется, еще ни одинъ изъ нихъ не рѣшался поддѣлывать Св. Евангеліе. Толстой искажаетъ Евангельскій текстъ, чтобы оправдать, во чтобы то ни стало, свое заблужденіе, свой предвзятый взглядъ. Для насъ это будетъ яснѣе, если мы обратимъ вниманіе здѣсь еще на одно существенное въ данномъ случаѣ иска-

*) См. Отвѣтъ на постановл. Синода, стр. 87.

женіе графомъ Толстымъ Евангельскаго текста — именно изъ Евангелія Іоанна, ясиѣе другихъ выражающаго истину Богочеловѣчества Іисуса Христа. — Извѣстно, что вся христіанская древность понимаетъ возвышеннѣйшія слова Кв. Іоанна: „въ началѣ бѣ слово“ въ томъ смыслѣ, что Евангелистъ говоритъ о предвѣчномъ божественномъ Словѣ, второй Упостаси Св. Троицѣ. А гр. Толстой домыслился до такого объясненія даннаго мѣста: „началомъ всего было разумѣніе жизни и разумѣніе стало за Бога“.

Что это? — спросимъ мы словами одного нашего богослова. Не бредъ ли фантазіи? На старости лѣтъ гр. Толстой принялся за изученіе того языка, на которомъ написанъ первоначально Новый Завѣтъ, т. е. языка греческаго, и вотъ онъ рѣшается исправить пониманіе Евангелій, данное отцами Церкви, т. е., не говоря о другомъ, тѣми людьми, которые не съ словаремъ въ рукахъ изучали греческій языкъ, а знали въ совершенствѣ всѣ его особенности, тончайшіе оттѣнки его слововыраженія. Подумайте сами, кому вѣрить, на кого полагаться, кто долженъ быть нашимъ руководителемъ?

Великая наша бѣда въ томъ, что мы часто совершенно не читаемъ Евангелія — этой вѣчной книги жизни, а знакомимся впервые съ Евангелиемъ иногда по сочиненіямъ упорнѣйшихъ враговъ креста Христова*).

Здѣсь невольно припоминается та женщина, бесѣду съ которой мы изложили выше. Она, очевидно, хорошо усвоила духъ ученія Толстого по его кощунственнымъ сочиненіямъ въ родѣ „Соединен. и перев. 4-хъ евангелій“, и не читала ни Евангелія Христа, ни твореній Св. Отцевъ, ни сочиненій нашихъ богослововъ. А сколько было и есть подобныхъ этой женщинѣ у насъ на Руси, увлекавшихся и увлекающихся Толстымъ „ради красиво составленныхъ его софизмовъ, сильныхъ образовъ и сравненій, трогательныхъ разказовъ, и болѣе всего ради личнаго его довѣющаго авторитета“. Но пусть всѣ увлекающіеся и увлекающіяся Толстовскимъ религіознымъ ученіемъ возьмутъ въ руки Евангеліе, вдумаются, вчитаются въ его святыя страницы, охватятся его благодатнымъ возвышеннѣйшимъ духомъ, пусть почитаютъ богатѣйшую св. Отеч. и богослов. нашу литературу, и для

*) Труды Кіевск. Акад. 1908 г., октябрь, стр. 277.

нихъ откроется вся ложь Толстовскаго пониманія Евангелія, все кощунство его надъ этой святой и вѣчной книгою жизни, и они увидятъ, что въ ученіи Толстого ничего нѣтъ христіанскаго, что христіанство у него—пустой звукъ, форма безъ содержанія.

Въ самомъ дѣлѣ, что общаго имѣеть съ истинно христіанскимъ ученіемъ ученіе гр. Толстого, въ которомъ онъ не только отвергаетъ основные догматы христіанства, содержимые неизмѣнно православной церковью, но и еще хулитъ ихъ, считаетъ обманомъ, грубой и вредной ложью? „Я убѣдился,—говоритъ онъ,— что ученіе Церкви есть теоретически коварная и вредная ложь“ *).

Отвергнувъ ученіе о троичности лицъ въ Богѣ и о Богочеловѣчествѣ Христа, Толстой, естественно, пришелъ къ отрицанію и другихъ христіанскихъ догматовъ, какъ напр. объ искупленіи челоѣка смертію Христа, о Духѣ Святомъ, возрождающемъ и обновляющемъ кающихся грѣшниковъ, о церкви и таинствахъ, какъ благодатныхъ средствахъ спасенія, о всеобщемъ воскресеніи, о будущей вѣчной жизни, вѣчномъ блаженствѣ и вѣчномъ мученіи и пр. Все это онъ считаетъ несогласнымъ яко бы съ ученіемъ Христа и чуждымъ ему. „Святодуховскіе сектанты, т. е. православные христіане,—говоритъ Толстой,—проповѣдуютъ самыя чуждыя Христу ученія, утверждаютъ, что эти ученія проповѣдывалъ Христосъ. Такъ что по ихъ ученію выходитъ, что Христосъ объявилъ то, что Онъ искупилъ своею кровію родъ челоѣческій, павшій чрезъ Адама; что Богъ-Троица, что Св. Духъ сошелъ на апостоловъ и перешелъ чрезъ рукоположеніе на священство, что для спасенія нужно семь таинствъ и т. п. Выходитъ, что все это есть ученіе Христа, когда въ ученіи Иисуса нѣтъ ни одного намека ни о чемъ этомъ“ **).

Понятно послѣ этого, почему Толстой отвергаетъ и хулитъ православныхъ пастырей и архипастырей, называя совершеніе ими церковныхъ службъ и таинствъ грубымъ суевѣріемъ, колдовствомъ, заклинаніемъ, совершаемымъ за извѣстную плату или приношеніе. „Все таинства я считаю,—говоритъ Толстой,—низменнымъ, грубымъ, несоответствующимъ понятію о Богѣ и христіанскому ученію колдовствомъ и, кромѣ того, нарушеніемъ са-

*) Отвѣтъ на постановленіе Синода, 79.

**) Краткое излож. Еванг., стр. 16.

мыхъ прямыхъ указаній Евангелія“ *). Въ другомъ мѣстѣ о таинствахъ и церковномъ богослуженіи Толстой выражается такъ: „есть извѣстныя заклинанія, которыя въ извѣстномъ мѣстѣ, за извѣстныя приношенія произносятся священникомъ“ **). Въ частности Толстой кощунственно глумится надъ таинствомъ Св. Причащенія, въ извѣстной, напр., своей повѣсти „Воскресеніе“, гордо заявляетъ, что не нуждается въ предсмертномъ напутствіи въ Св. Таинствахъ, установленныхъ Самимъ Христомъ: „Я написалъ въ завѣщаніи своимъ близкимъ,— говоритъ Толстой,— чтобы они, когда я буду умирать, не допускали ко мнѣ церковныхъ служителей и мертвое мое тѣло убрали-бы поскорѣе, безъ всякихъ надъ нимъ заклинаній и молитвъ, какъ убираютъ всякую противную и ненужную вещь, чтобы она не мѣшала живымъ“ ***). Какимъ холодомъ, злобой и кощунствомъ вѣетъ отъ этихъ словъ!

Для Толстого, видимо, нѣтъ ничего святого, чистаго, хули все и всѣхъ, онъ не сознаетъ, что тѣмъ самымъ глубоко оскорбляетъ религиозныя чувства и вѣрованія христіанъ. Стараясь создать какое-то *свое* христіанство съ своимъ Христомъ, а не съ историческимъ и Евангельскимъ, Толстой приходитъ къ убѣжденію, что для избѣжанія всякаго зла въ людяхъ „нужно уничтоженіе того ложнаго ученія, называемаго христіанскимъ, въ которомъ воспитываются люди нашего времени“ ****). „Левъ Толстой со своими послѣдователями,— справедливо выразился почившій досточтимый всероссійскій пастырь о. І. Кроуштадтскій,— возмечтали разрушить предвѣчный, премудрый планъ Божественнаго домостроительства рода человѣческаго и утверждать вопреки Слову Божію, что вѣра наша — суетвѣріе, Христосъ — не Богочеловѣкъ, страданія и крестъ Его не имѣютъ смысла,— Евангеліе — не Слово Божіе, а человѣческое, иконы — идолы, мощи святыхъ — простые останки; таинства — не таинства,— священники — не священны, что у него,— у Льва Толстого истинное пониманіе и истинная вѣра“ *****)... „Я не говорю,— пишетъ самъ

*) Отвѣтъ на постановленіе Синода, 81 стр.

**) Ibid., стр. 79.

***) Ibid.

****) См. „Неужели это такъ надо?“.

*****) Прот. І. Сергіевъ (Кроуштадтскій): „Противъ гр. Л. Н. Толстого, другихъ ерет., сект. нашего времени и раск.“ СПб. 1902, стр. 51.

Толстой,— чтобы моя вѣра была одна, несомнѣнно, на все время истинна,— но я не вижу другой — болѣе простой, ясной и отвѣчающей всѣмъ требованіямъ моего ума и сердца“.

Итакъ, вотъ до чего дошелъ гр. Толстой, себя только считаетъ онъ истинно вѣрующимъ и свою только вѣру истинной вѣрой, а всѣ другія ложными, не отвѣчающими требованіямъ его ума и сердца. Но, вѣдь, также говорятъ и всѣ раскольники, сектанты и еретики. Всѣ они считаютъ свою вѣру истинной, или, какъ помнится, выражается въ своемъ изслѣдованіи „Психологія вѣры“ проф. П. П. Соколовъ: „есть вѣра пророковъ и вѣра убивающихъ пророковъ“. Но что же сказать о Л. Н. Толстомъ? Примыкая по своему ученію къ нашимъ раціоналистическимъ сектамъ, онъ пошелъ, однако, далѣе ихъ. Въ то время, какъ первыя удерживаютъ основы вѣры, второй ихъ окончательно разрушаетъ. Отвергнувъ авторитетъ церкви православной, ея святыя таинства, иконы, почитаніе святыхъ угодниковъ Божіихъ и пр., Толстой дошелъ до отрицанія не только троичности Лиць въ Богѣ, Богочеловѣчества І. Христа, но и до отверженія бытія личнаго Бога. Съ христіанскими названіями: „Богъ Отець“ „Сынъ Божій“, „Сынъ Человѣческій“ у него соединяется смыслъ пантеистическій. Богъ, по ученію Толстого, это только разумѣніе, которое есть начало всего; Богъ — сущность жизни, которую человѣкъ сознаетъ въ себѣ и познаетъ въ семъ мірѣ; Христось—это то разумѣніе, которое есть въ насъ; Сынъ Божій—жизнь. Видимый міръ, какъ получившій отъ Бога свое бытіе, есть истинный Сынъ Божій. Богъ есть духъ въ человѣкѣ. Такъ именно излагается Толстымъ ученіе о Богѣ въ сочиненіяхъ „Краткое изложеніе Евангелія, соединеніе и переводъ четырехъ Евангелій“. Само собой разумѣется, что такое ученіе должно быть названо пантеизмомъ, а пантеизмъ, признавая, какъ извѣстно, все существующее за „божество“, тѣмъ самымъ въ принципѣ отвергаетъ бытіе личнаго Бога и долженъ быть названъ, по всей справедливости, невѣріемъ въ личнаго Бога; даже болѣе—атеизмомъ (*panteism est ateism*). Далѣе. Если нѣтъ для Толстого личнаго Бога, то нѣтъ и личнаго безсмертія, личнаго воскресенія и личной вѣчной жизни человѣка за гробомъ и люди, по его ученію, должны слиться съ какою то общею жизнію.

Толстой даже называетъ вѣру въ личнаго Бога и личную загробную жизнь „глупымъ заблужденіемъ“ человеческого ума,

„суевѣріемъ“ людей, ученіемъ невѣждъ, вызываемымъ низкими корыстными цѣлями. Съ отрицаніемъ же личнаго Бога и личнаго безсмертія человѣка въ загробной жизни, конечно, разрушаются и всякіе нравственные устои, рушится всякая нравственность, и жизнь человѣка, въ случаѣ неудачъ, несчастій, тяжелыхъ болѣзней, нищеты и пр. теряетъ для него всякій смыслъ, доводитъ его до отчаянія, убійства и самоубійства. Толстой, разрушая самую основу истинно-разумной и нравственной жизни и частной и общественной, идетъ далѣе: онъ предлагаетъ установленіе этой жизни на новыхъ, чуждыхъ христіанскаго духа, началахъ: онъ учитъ объ упраздненіи всякой власти, собственности, платы податей, войска, преслѣдованія преступленія и т. п., создавъ особое ложное и противоестественное ученіе „о непротивленіи злу“ насиліемъ, ученіе, лежащее въ основѣ всего его нравственнаго ученія. По ученію Т—го, не только частное лицо, но и общество и государство не должны употреблять виѣшнихъ мѣръ для предотвращенія зла и наказанія злыхъ людей...

Не входя въ подробный разборъ нравственнаго ученія Толстого и въ частности основнаго его ученія о такъ назыв. „непротивленіи злу“ насиліемъ, отмѣтимъ здѣсь лишь нѣкоторые факты, ярко доказывающіе ложность, противоестественность этого ученія и избличающіе непослѣдовательность и лицемеріе самого Толстого.

Недавно въ печати обнародовано весьма характерное письмо къ Толстому одной дѣвицы, только что кончившей гимназію: „прочитала Ваше „не могу молчать“,—пишетъ она, въ которомъ Вы рисуете такую ужасную картину казни. Сильное впечатлѣніе произвела она и на меня. Сердце сжалось. Жалко стало этихъ людей, которымъ приходится умирать такой позорной смертью. Но невольно въ моемъ воображеніи встаетъ другая картина.

Помните, какъ въ квартиру жандармскаго чиновника ворвалось нѣсколько человѣкъ? Они схватили его и повели, чтобы разстрѣлять. Помните, какъ его дѣтишки на колѣняхъ съ плачемъ умоляли: „не убивайте папу! Оставьте его намъ!“ А они? Они оттолкнули ихъ отъ себя, вывели отца на улицу и тутъ же, на глазахъ у обезумѣвшихъ отъ горя матери и дѣтей, разстрѣляли его. А помните распятаго на вагонѣ только за то, что онъ полицейскій? И это было... На самомъ дѣлѣ было...

Такъ вотъ отвѣйте мнѣ теперь: почему Вы, Л. Н., такъ соболѣзнуете тѣмъ повѣшеннымъ и замалчиваете этихъ невинно

убитыхъ на посту долга? *Почему?* Вѣдь, я думаю, никто не въ правѣ быть великодушнымъ на счетъ ближняго, а также и Вы. Вѣдь, если сильный, т. е. правительство не будетъ защищать слабого, т. е. каждаго изъ насъ, то что же будетъ? Неужели позволить кучкѣ людей безнаказанно посягать на священную жизнь человѣка, безнаказанно убивать тѣхъ, кто поступаетъ не такъ, какъ это имъ нравится?

Отвѣтите мнѣ по совѣсти. Если на Вашихъ глазахъ будутъ грабить добытое Вами, скопленное вашими трудами, достояніе, если, наконецъ, на вашихъ глазахъ убьютъ вашу жену, дѣтей,— Вы, вѣрный сказанному Вами: „не противься злему“, будете молчать, не будете защищаться? Не броситесь ли Вы съ оружіемъ въ рукахъ на этихъ людей для защиты ближнихъ, не крикнете ли полиціи, не возопіете ли правительству объ „отомщеніи дѣлающимъ зло“?

Думаю, если у Васъ еще не загрубѣло сердце, если у Васъ есть хоть капля любви къ людямъ, Вы, навѣрное, сдѣлаете именно такъ“ *).

Дѣйствительно, Толстой на самомъ дѣлѣ такъ и поступаетъ. Когда однажды сосѣдніе съ нимъ крестьяне позволили себя сдѣлать самовольно порубку его лѣса, переведеннаго на жену, то вызванъ былъ цѣлый отрядъ казаковъ, которые весьма сильно наказали крестьянъ. На просьбу о помилованіи Толстой отвѣтилъ: лѣсъ не мой, а моей жены,—я ничего не могу подѣлать. Это ли не лицемеріе, гнусное и пагубное — говорить одно, а дѣлать другое: учить, что нѣтъ собственности, что всѣ произведенія земли—дары Божіи, предназначенные всѣмъ людямъ, а защищать собственность если не „свою“, то все равно своей жены, учить „о непротивленіи злу“ насиліемъ, а вызывать казаковъ и изъ спиць бѣдныхъ крестьянъ нагайкой выкалачивать это зло!... Фактическимъ облеченіемъ ученія Тол — го о томъ, что „все — Божіе“, что не должно быть собственности, служить слѣдующій также фактъ, передаваемый печатью. — Вернувшійся изъ Ясной Поляны членъ Государственнаго Совѣта М. А. Стаховичъ, ѣздившій къ Л. Н. по поводу открытія въ Петербургѣ музея его имени, рассказываетъ, со словъ жены Толстого, что въ Ясную Поляну на ея имя получается масса грязныхъ и ругательныхъ писемъ

*) Письмо Л. Н. Толстому. Казань 1908 г.

отъ различныхъ лицъ за то, что она не разрѣшаетъ *бесплатно издавать сочиненія Л. Н.* Притокъ этихъ писемъ особенно сильно усилился за послѣднее время послѣ того, какъ С. А. *отказала* городскому петербургскому управленію издать для школъ избранныя сочиненія Л. Н. Гдѣ же послѣдовательность у Т—го и, скажемъ болѣе, гдѣ его *честность*? Ея, очевидно, нѣтъ. И неудивительно, что его ученіе вызываетъ въ людяхъ благоразумныхъ, разсудительныхъ и честныхъ сомнѣніе и недовѣріе къ себѣ, какъ это мы видѣли изъ приведеннаго письма одной гимназистки къ Толстому.

Въ самомъ дѣлѣ, вездѣ и во всемъ почти у Толстого сказываются непослѣдовательность и противорѣчіе. Съ одной стороны, онъ проповѣдуетъ „о непротивленіи злу“, о мирѣ, отрицаетъ убійства, а съ другой,—проповѣдуетъ „христіанскій анархизмъ“, съ отрицаніемъ государства и церкви. Проповѣдуя всеобщее равенство въ обществѣ, отрицая власть, начальство, Толстой отрицаетъ и самую необходимость единенія людей между собою. „Корень всякаго зла, по ученію толстовцевъ,—идея ассоцірованія, и всякая ассоціація—зло“ *). Но это ученіе, проповѣдующее полный анархизмъ, ничѣмъ оправдано быть не можетъ. Ни Христосъ, ни его послѣдователи никогда не отрицали ни церкви, ни государства, ни государственной власти.

„Необходимость церкви, какъ единеніе вѣрующихъ,—вполнѣ справедливо замѣчаетъ Т—ому сотрудникъ газ. „Слово“ (№ 246, 1907 г.), вытекаетъ изъ сущности ученія Христа съ такой же логическою послѣдовательностью, какъ и необходимость единенія людей для разнообразныхъ цѣлей ихъ вполнѣ признаваемого Христомъ матеріальнаго существованія. И Божественный Учитель, вполнѣ послѣдовательно, никогда не отрицалъ государства и государственной власти“.

Думаемъ, сказаннаго нами вполнѣ достаточно, чтобы составить болѣе или менѣе ясное представленіе о Толстомъ и его ученіи, сводящемся въ сущности къ слѣдующимъ основнымъ положеніямъ—религія безъ личнаго живого Бога, нравственность безъ личнаго безсмертія, жизнь—на началахъ индивидуализма—безъ всякаго строя и порядка, регулирующаго взаимоотношеніе, при-

*) Д. Скворцовъ: „Современное русское сектанство“. М. 1905 г. стр. 144.

знаніе, что всякая вѣра есть людской обманъ, обманъ вѣры *). Все это ученіе является крайне ненормальнымъ и разрушительнымъ. Ненормальность и разрушительность Толстовскаго ученія за послѣднее время сознается все болѣе не только у насъ въ Россіи, но и за границей. Вотъ характерные факты, подтверждающіе нашу мысль. По сообщенію печати, японское правительство открыло гоненіе на произведенія Л. Н. Толстого. По мнѣнію правительства, нѣкоторыя произведенія этого писателя вредно вліяютъ на умы японской молодежи. Поэтому распространеніе ихъ въ Японіи воспрещено („Рус. Сл.“ 25 фев. с. г.). Что же касается оцѣнки Толстого, какъ богослова и моралиста у насъ въ Россіи, вотъ интересный отзывъ о немъ, содержащійся въ присланномъ недавно намъ лично письмѣ одного бывшего, повидимому, почитателя графа: „какъ художникъ-писатель,— говоритъ онъ,—графъ великолѣпенъ, Но какъ моралистъ, богословъ, графъ ниже всякой критики (курсивъ нашъ). Читая переводъ его св. Евангелій, прямо видишь непріятнаго балагура — шута, который плоскость своихъ остротъ и грубыя выраженія считаетъ перломъ ума и образованности. Я благоговѣлъ предъ Толстымъ... только до тѣхъ поръ, какъ прочиталъ переводъ его св. Евангелій“. „Неоспоримо, русскій народъ,— говорится далѣе въ письмѣ,— любитъ дурачковъ, шутовъ, юродивыхъ и т. под. „странныхъ людей“... Но кто же послушаетъ графа Толстого, юродство и странность котораго дѣланныя, неестественныя“... Замѣчательно, что религіозныя разсужденія и творчество графа вызываютъ протестъ, раздраженіе и сознаніе его безсилія и со стороны лицъ, самыхъ близкихъ къ нему. Когда въ 1879 году Толстой пишетъ „Исповѣдь“, его жена такъ отзывалась объ этомъ въ письмѣ къ сестрѣ: „Лёвочка все работаетъ, какъ онъ выражается, но, увы, онъ пишетъ какія-то религіозныя разсужденія, читаетъ и думаетъ до головныхъ болей, и все это, чтобы показать, какъ церковь несообразна съ ученіемъ Евангелія. Едва-ли въ Россіи найдется десятокъ людей, которые этимъ будутъ интересоваться. Но дѣлать нечего, я одно желаю, чтобы ужъ онъ поскорѣе это кончилъ и чтобы прошло это, какъ *бользнь*“... И нельзя не сознаться, что разсужденія Толстого, особенно въ области религіи и нравствен-

*) „Религіозно-философское ученіе гр. Л. Толстого“—Высотскій. (См. „Тавр. ц.-общ. Вѣстникъ“, № 4, 1909 г. стр. 158).

ности, являются странными, ненормальными, говорящими, несомненно, о духовной болѣзни графа, какъ выразилась о немъ его жена. Но эта духовная болѣзнь графа заразительна и весьма пагубна для многихъ.

Въ изданной Св. Синодомъ книжкѣ: „плоды ученія гр. Л. Н. Толстого“, представляющей собою письма бывшихъ послѣдователей Толстовскаго ученія, посланныя самому графу и другимъ лицамъ, увлекавшимся его ученіемъ, указываются всѣ горькіе плоды пагубнаго Толстовскаго ученія вплоть до сумасшествія и самоубійства. И несомненно, скажемъ отъ себя, развивающееся въ наше время невѣріе, безбожіе, религіозная холодность, индифферентизмъ, нравственная неустойчивость, особенно среди молодежи, и другіе плевелы, начиная съ колеблющихся въ разныя стороны такъ наз. „неохристіанъ“ (новохристіанъ) до отъявленныхъ анархистовъ—все это въ значительной степени обязано гр. Л. Н. Толстому. Обязаны ему были, какъ мы видѣли, невѣріе, кощунственное глумленіе надъ таинствами и разочарованное, близкое къ отчаянію состояніе той женщины, о которой мы говорили уже раньше.

А вотъ и еще, наконецъ, одно весьма наглядное для всѣхъ доказательство развращающаго вліянія Толстого на людей слабыхъ и молоразсудительныхъ, какими является особенно наша учащаяся молодежь. Вотъ что рассказываетъ одинъ отецъ: „у меня единственный сынъ, тихій, скромный, даровитый. Учился въ гимназіи прекрасно, велъ себя примѣрно, товарищи его любили, а наставники цѣнили. Поступилъ въ Университетъ, черезъ четыре мѣсяца — въ Сибирь, а черезъ два года явился въ свою уютную комнату подъ родительскій кровъ. И первое дѣйствіе — реформа своего прежняго уютнаго гнѣзда: мадонны и другія священныя изображенія вынесены были въ другую комнату, а вмѣсто нихъ появилось на стѣнѣ надъ самой кроватью новое „божество“ — портретъ Толстого *).

Можно-ли послѣ всего сказаннаго вѣрить Толстому, что онъ не разрушаетъ вѣру, а укрѣпляетъ и очищаетъ ее, что онъ считаетъ, какъ сказалъ Тульскому Преосвященному, преступленіемъ даже нарушать истинную вѣру въ родѣ той, какую замѣтилъ у старухи Ясно-полянскій Матрены, усердно молившейся на колѣ-

*) Мис. Сборникъ № 3—4 за 1908 г., 207.

нихъ предъ иконой въ своей избѣ? Но, вѣдь, Матрена и подобныя ей, скажемъ Толстому, молятся предъ иконами, ходятъ въ храмъ, принимаютъ исповѣдь и другія таинства, ставятъ свѣчи, служатъ молебны, поднимаютъ образа, вѣруютъ въ Бога, въ Троицѣ славимаго, вѣруютъ во Христа, Сына Божія, воплотившагося отъ Пресвятыя Дѣвы, чтутъ Ее, какъ усердную ходатаицу за людей предъ Богомъ, чтутъ Царя-Батюшку, какъ помазанника Божія, чтутъ своихъ пастырей, принимаютъ ихъ служенія и требы, посѣщаютъ обители, монастыри, чтутъ св. мощи и т. д. и т. д., но дѣлаетъ ли все это прославленный гр. Л. Н. Толстой? Нѣтъ! Поэтому, развѣ не справедливо, что его „дѣятельность разрушаетъ вѣру людей и что нехорошо разрушать вѣру“...

Скажемъ и мы Толстому: нехорошо разрушать вѣру, а вмѣстѣ съ вѣрой и нравственность, нехорошо съ нескрываемой злобой ругать всякія учрежденія человѣческія и божественныя, издѣваться надъ всѣмъ святымъ, оскорблять религіозныя чувства и вѣрованія христіанъ, унижать христіанство и затмевать кроткій Ликъ Его Основателя...

И не лучше ли Толстому на склонѣ дней своихъ поглубже вдуматься въ себя, испытать свою совѣсть, отрѣшиться отъ своего заблужденія, выйти изъ той власти тьмы, въ которой онъ находится теперь, и, выйдя, возвратиться на подобіе „блуднаго сына“ въ домъ Отчій,—т. е. въ св. Православную Христову Церковь. Закончимъ въ данномъ случаѣ напоминаніемъ графу Л. Н. Толстому чудныхъ словъ чуднаго стихотворенія великаго нашего философа Влад. С. Соловьева:

„Пусть все поругано вѣками преступленій,
Пусть незапятнаннымъ ничто не сбереглось,
Но совѣсти укоръ сильнѣе всѣхъ сомнѣній
И не погаснетъ то, что разъ въ душѣ зажглось,
Великое не тщетно совершилось!
Не даромъ среди людей явился Богъ“!

Рязань.

Н. Остроумовъ.

Значеніе участія православнаго духовенства въ дѣлѣ мелкаго кредита.

Св. Синодъ разрѣшилъ нашимъ священникамъ и діаконамъ участвовать въ составѣ правленій и совѣтовъ ссудо-сберегательныхъ и кредитныхъ товариществъ. Можно порадоваться, что Синодъ измѣнилъ свой взглядъ на дѣло мелкаго кредита, которое очень нуждается въ образованныхъ работникахъ на мѣстахъ, и что, съ плодотворнымъ участіемъ въ этомъ дѣлѣ духовныхъ лицъ, развитіе его пойдетъ болѣе быстрыми шагами, такъ какъ по удостовѣренію лицъ, близко стоящихъ къ мелкому кредиту, устраненіе духовенства отъ участія въ управленіи кредитныхъ товарищескихъ учрежденій служило однимъ изъ главныхъ препятствій къ правильному у насъ развитію дѣла мелкаго кредита.

Духовныя лица въ деревнѣ, большею частью, являются единственными представителями мѣстнаго образованнаго класса. Если во многихъ мѣстахъ, не считая рѣдкихъ помѣщиковъ, и есть учителя, они не имѣютъ такой прочной связи съ населеніемъ и потому не пользуются въ его глазахъ особымъ довѣріемъ. Кромѣ того, духовенство имѣетъ сильное нравственное вліяніе на населеніе деревни; вслѣдствіе этого крестьяне обращаются къ нему за совѣтами какъ по вопросамъ личнымъ, такъ и общественнымъ.

При такихъ условіяхъ, участіе духовенства въ управленіи товарищескихъ учрежденій мелкаго кредита (ссудо-сберегательныхъ и кредитныхъ товариществъ) должно считаться необходимымъ условіемъ какъ и для самаго существованія товариществъ, такъ и для успѣшнаго развитія ихъ дѣятельности. Надо сознаться, что крестьянство по своей малограмотности крайне недовѣрчиво относится къ мелкому кредиту; поэтому часто починъ къ устройству того или другого товарищества принимаетъ на себя духовенство, которое при этомъ руководится только идейными соображеніями, вытекающими изъ заботы объ удовлетвореніи нуждъ своего приходскаго населенія. Нерѣдко приходилось слышать такіе случаи, когда совѣмъ подготовленное къ открытію товарищество разстраивалось за отказомъ духовныхъ лицъ отъ руководства товарищескимъ дѣломъ на основаніи синодскаго запрещенія 1877 г. (теперь уже отмѣненнаго). Но съ другой стороны, были и такіе случаи, когда духовныя лица принимали на себя

только руководство дѣломъ, не входя въ составъ правленія; въ этихъ случаяхъ отмѣчалось правильное развитіе товариществъ, которыя, подъ вліяніемъ своего руководителя, преслѣдовали многія просвѣтительныя цѣли, а именно: образовывались особые капиталы взаимопомощи на случай болѣзни и смерти; ежегодно отчислялась извѣстная часть прибыли на нужды церковнаго попечительства и т. п.

Участіе духовенства въ составѣ правленій и совѣтовъ товарищескихъ учрежденій мелкаго кредита необходимо также въ виду того, что никому такъ хорошо не извѣстны имущественное положеніе и нравственные качества прихожанъ—участниковъ товариществъ, какъ мѣстному священнику или діакону, а потому тотъ или другой въ дѣлѣ опредѣленія кредитоспособности членовъ является незамѣнимымъ человѣкомъ.

Кромѣ того признано, что вклады поступаютъ въ товарищество не благодаря довѣрію вкладчиковъ къ прочной постановкѣ дѣла въ немъ, а скорѣе они ввѣряются лицамъ, которыя стоятъ во главѣ управленія учрежденія. Когда священникъ или діаконъ становятся во главѣ товарищества, то это сразу придаетъ ему солидность; и въ такое товарищество крестьяне безъ страха несутъ свои сбереженія во вклады. Установлены слѣдующіе факты. Какъ только на селѣ стало извѣстно, что священникъ уходитъ изъ членовъ правленія товарищества, вкладчики требовали свои вклады и въ короткое время выбирали ихъ все до копѣйки.

Какое громадное вліяніе приобретаетъ товарищество въ глазахъ мѣстнаго населенія отъ участія въ немъ духовенства,—это подтверждается слѣдующимъ случаемъ прямого нерасположенія священника къ дѣлу мелкаго кредита. Священникъ былъ богатый человѣкъ: засѣвалъ онъ болѣе 100 десятинъ земли. До открытія товарищества обработкой его земли занимались крестьяне-должники. Послѣдніе такимъ путемъ выплачивали процентъ на процентъ на взятія деньги. Съ учрежденіемъ товарищества тѣ же крестьяне стали обращаться въ товарищество, гдѣ они доставали деньги гораздо дешевле, чѣмъ у священника. Поэтому для священника существованіе товарищества было прямо неприятымъ дѣломъ; вслѣдствіе чего онъ не безъ успѣха сталъ принимать усилія, чтобы довести товарищество до упадка.

Духовенство вноситъ въ учрежденія мелкаго кредита нравственное вліяніе, столь необходимое вездѣ и въ особенности въ

сельскихъ товариществахъ, гдѣ изъ за уваженія къ лицу духовнаго сана члены-крестьяне держатъ себя болѣе прилично, относятся съ уваженіемъ и къ самому учрежденію. Гдѣ участвуетъ священникъ или діаконъ, тамъ можно быть покойнымъ, что не будетъ ни взяточничества, ни пьянства.

Отъ своего участія въ дѣлѣ мелкаго кредита духовенство не имѣетъ никакихъ личныхъ цѣлей, такъ какъ съ одной стороны выдаваемые ссуды — незначительны (30 — 100 руб.) и участники въ управленіи должны работать первые годы безплатно или же за весьма скромное вознагражденіе отъ 5 до 15 руб. въ годъ, а съ другой — духовенство, участвуя въ этомъ дѣлѣ, руководится лишь желаніемъ быть полезнымъ для своихъ прихожанъ, и потому стремится ограничивать раіонъ товарищества предѣломъ прихода.

Отсюда мы видимъ, какое громадное значеніе будетъ имѣть для дѣла мелкаго кредита свободное теперь участіе духовныхъ лицъ въ составѣ правленій и совѣтовъ ссудо-сберегательныхъ и кредитныхъ товариществъ.

В. В.

Къ вопросу о народной школѣ.

Въ медицинѣ есть прочно установленное положеніе, считаемое за аксіому: „легче предупредить болѣзнь, чѣмъ ее вылѣчить“. Ясно, что еще до времени обнаруженія зловѣщихъ признаковъ какой либо болѣзни: религіозной, нравственной, физической, какова бы она ни была по своей природѣ, первымъ дѣйствіемъ должно быть устраненіе почвы для развитія микробовъ болѣзни, указаніе опасности заразы, принятіе мѣръ предосторожности и предохраненія. Если пастыри будутъ предупреждать взаимныя болѣзни, стараясь напоминать другъ другу о религіозныхъ и нравственныхъ недугахъ, то, можно разсчитывать, болѣзни будутъ рѣдки.

Въ послѣднее время пельзя не отмѣтить того явленія, что въ наболѣвшемъ вопросѣ о церковной школѣ нѣкоторые современные пастыри (пока, слава Богу, таковыхъ очень немного) стали хромать на оба колѣна, совершать служеніе и Богу и мамонѣ, выражая сочувствіе тому, что совсѣмъ не отвѣчаетъ духовнымъ интересамъ. Лишь только они узнали объ отпускѣ министерствомъ милліоновъ на министерско-земскія школы, какъ, забывъ, что они

исповѣдники ученія Христа, начали склонять и убѣждать свою паству „передѣлывать“ церковныя школы на земскія, съ цѣлью пристроить своихъ сынковъ и дочекъ на 30 рублевый окладъ жалованья, не брезгая въ данномъ случаѣ никуда негодными средствами — замарать церковную школу, очернить духовенство въ его церковно-школьной дѣятельности. Есть пастыри, которые, заражаясь „обновленческимъ“ либерализмомъ, сочиняютъ опыты проектовъ демократической школы, желая показать, что и они-де не чужды пониманія потребностей народныхъ, и яко-бы не зная, что демократическая школа въ томъ видѣ, въ какомъ она проектируется Вахтеровыми и К^о, есть, по существу, чисто-атеистическая школа.

Про всѣхъ вышеупомянутыхъ пастырей смѣло должно сказать, что они „не вѣдаютъ, что творять“. Какъ защитники христіанства и носители божественной истины, пастыри церкви, при усилившемся въ настоящее время отрицательномъ движеніи въ области вѣры, проникаясь сознаниемъ важности и опасности переживаемаго момента и серьезности положенія, должны больше, чѣмъ кто-либо другой, держаться за церковную школу, какъ за могущественное средство для проведенія въ жизнь паствы началъ религіозности и христіанскаго свѣта. Пастырямъ должно быть хорошо вѣдомо, что изъ школы, не подлежащей вѣдѣнію церкви, не рѣдко изгоняется то „святое святыхъ“, чѣмъ живетъ душа пастыря и душа народа: тамъ зачастую нѣтъ Христа съ Его завѣтами, нѣтъ христіанства, православія, нѣтъ Бога. Если и преподается въ такой школѣ Законъ Божій, то часто лишь какъ терпимый предметъ обученія, удерживаемый въ курсѣ преподаванія исключительно по волѣ правительства. Но Бога нѣтъ въ подобной школѣ, потому что нѣтъ Его въ ея руководителяхъ поклонникахъ матеріи и слѣпыхъ „случая“, страдающихъ „богоборствомъ“ и полной религіозной анархіей, считающихъ Божественное провидѣніе пустымъ вымысломъ.

Вся религіозно-отрицательная литература, имѣющаяся у опекуновъ не-церковной школы, есть поруганіе Бога. Мы говоримъ здѣсь о тѣхъ кощунственно-грязныхъ, полныхъ площадной брани, книжонкахъ, какими хотятъ питать и питаютъ народную душу. Таковы брошюры: „Преступленія Бога, Себастьянъ Форъ; Евангеліе бѣднаго грѣшника, В. Вейтлингъ; новая нагорная проповѣдь, Кармелюкъ“ и прочія, имъ же имя легионъ. Здѣсь Богъ пред-

ставляется губительной силой, сковавшей человеческую мысль, посягнувшей среди людей невежество ума, ненависть сердца, трусость воли и пр. Христосъ — „полный жизни мірской человѣкъ, срывавшій на своемъ тернистомъ пути цвѣты удовольствій сей краткой жизни и, вопреки предразсудкамъ своего времени, не отказавшійся отъ прикосновенія и общенія съ обезславленными дѣвами и женами, совершавшій за пасхальнымъ агнцемъ и виномъ трапезы любви“... Ученіе Христа въ этихъ брошюркахъ одна балаганная переработка, имѣющая цѣлю уклоненіе народа къ похотямъ и баснямъ (2 Тим., 4, 3, 4). Развѣ это не осмѣяніе и оплеваніе самой святыни сердца народа, его идеала, священныхъ вѣрованій, его „святая святыхъ“? Дальше этихъ отвратительно-циническихъ порицаній религіозныхъ народныхъ идеаловъ идти некуда.

Вотъ какое міросозерцаніе сплошь и рядомъ хотятъ навязать народу его радѣтели-руководители не-церковной школы, стремящіеся черезъ нее захватить въ область своего вліянія душу народную. По существу, такого рода школа—дѣтище времени, случайная школа, мѣняющая свой видъ съ перемѣной основныхъ взглядовъ своихъ руководителей. Сообразно тому, какимъ матеріалистическимъ началамъ совершаютъ поклоненіе руководители, мѣняется свой строй и школа, мѣняются учебники, воспитывается душа ребенка. Вчера былъ въ почетѣ дарвинизмъ; сегодня, сдѣлавъ поворотъ назадъ, онъ уступилъ мѣсто неоламаркизму, своимъ ученіемъ о внезапныхъ проявленіяхъ измѣчивости (мутаціяхъ)—переходахъ, „взрывахъ“, способныхъ производить моментально массы разновидностей, близко напоминающему давно изношенное и всѣми оставленное ученіе Кювье о катастрофахъ, совершающихся безъ всякой законмѣрности и, слѣд., опирающихся на одинъ слѣпой „случай“. Послѣ завтра будутъ поклоняться, очень возможно, какому-нибудь неокантизму. Исходя изъ этихъ основныхъ теченій, совершающихся на своемъ пути какой-то заколдованный кругъ въ мірѣ „случайностей“, прикрываемыхъ, впрочемъ, именемъ науки, и соотвѣтственно направленію этихъ главныхъ флюгеровъ, показывающихъ дорогу, непризванные опекуны народа, „по своимъ похотехъ создавая себя учителя, лаская слухъ народный“, готовы питать его душу и ницшами, и марксами, и разными социальными теоріями, и горьковщиной, и андревщиной,— словомъ, всѣмъ тѣмъ, что въ тотъ или другой моментъ времени нравится самимъ опекунамъ,

не лишеннымъ опасности совершенно неожиданно и къ своему горькому разочарованію забрести въ такія непроходимыя дебри и пропасти, откуда трудно выльзти. Различны идолы, различна и служащая имъ школа, главная задача которой на этотъ разъ развѣнчаніе высокихъ христіанскихъ народныхъ идеаловъ и размѣнъ ихъ на излюбленные кумиры ея вдохновителей.

Нѣтъ,—не такой школы жаждетъ народъ. Ему любя та школа, которая научала-бы его тому, чему научилъ его предковъ Самъ Богъ, научала-бы совершать служеніе и поклоненіе истинному Богу, Создателю и Промыслителю человѣчества. Вотъ эта-то школа, такъ обучающая, вѣчно новая, вѣчно юная, вѣчно жизненная школа, говорящая сердцу народа о Богѣ, и должна быть предметомъ попеченій пастыря, если ему дорога душа народная, если для него дорого пастырское служеніе, какъ всецѣлое осуществленіе завѣта Христа: „Да будутъ все едино: какъ Ты, Стче, во Мнѣ и Я въ Тебѣ, такъ и они да будутъ въ Насъ едино... да будутъ едино, какъ Мы едино... да любовь, которою ты возлюбилъ Меня, въ нихъ будетъ, и Я въ нихъ“ (Іоан., 17 гл., 21, 22, 26). Такая школа должна быть подъ сѣнью св. церкви, какъ хранилища Божественнаго Откровенія, при свѣтѣ котораго путникъ—русскій православный народъ—не собьется съ дороги, идя къ своему горнему отечеству—въ царство личнаго живого Бога и своихъ безсмертныхъ праотцевъ и отцевъ, въ единое царство.

Священникъ *Евсевій Гастевъ*.

По поводу вознагражденія сельскаго духовенства за требоисправленія.

Мысль священника отца Бутырева относительно вознагражденія сельскаго духовенства прихожанами за требоисправленія, высказанную имъ на страницахъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, *) едва-ли можно признать вполне вѣрною и осуществимою на дѣлѣ. О. Бутыревъ предлагаетъ издать на епархіальномъ съѣздѣ одинаковую и обязательную для всѣхъ норму платы за исполненіе духовенствомъ въ приходяхъ требъ. Можно быть увѣреннымъ,

*) См. Т. Е. В. № 3—4 1909 г.

что во многихъ приходахъ эту норму встрѣтить недружелюбно; особенно недружелюбно встрѣтить ее въ тѣхъ приходахъ, гдѣ плата за „требы“ была сравнительно низкая. Представьте себѣ, напр., что въ приходѣ села N платили за крестины 60 коп., за свадьбу 8 руб. Допустимъ теперь, что съѣздомъ духовенства будетъ постановлено вездѣ брать за крестины 70 коп., а за свадьбу 9 руб. Можно съ ручательствомъ сказать, что прихожане села N будутъ платить за названныя „требы“ столько же, сколько они платили и раньше, и заставить или уговорить ихъ возвысить плату за требоисправленіе невозможно, несмотря ни на какое постановленіе епархіальнаго съѣзда. Вотъ почему изданіе подобной нормы никакой практической пользы не принесетъ, развѣ только плата за „требы“ будетъ уменьшена по ней до возможно низкой степени.

Съ своей стороны мы осмѣливаемся предложить слѣдующее: на епархіальномъ съѣздѣ сдѣлать обязательное для всѣхъ постановленіе — всѣ необходимыя „требы“, какъ-то, — крестины, похороны, свадьбы и т. под., совершать бесплатно. Во избѣжаніе укоровъ со стороны прихожанъ, сборъ печенаго хлѣба также совершенно уничтожить. Взамѣнъ же всего этого предложить всѣмъ прихожанамъ, по раскладкѣ, дѣлать ежегодно подушный сборъ денегъ въ пользу причта вмѣстѣ съ казенными и земскими сборами. Размѣръ имѣющаго поступить съ каждаго прихода сбора долженъ быть установленъ волостнымъ или приходскимъ сходомъ, на которомъ обязательно присутствуютъ, кромѣ мѣстнаго причта, благочинный и участковый земскій начальникъ; послѣдній и утверждаетъ составленный прихожанами объ этомъ приговоръ. А высчитать количество денегъ, которыя должны быть собраны съ прихода, очень легко, сосчитавъ лишь число требоисправленій въ приходѣ за нѣсколько лѣтъ и помноживъ на среднюю цифру этихъ требъ плату за требоисправленіе.

Собранныя въ пользу причта деньги должны поступать непосредственно въ казначейство или въ земство, откуда и будутъ ихъ получать причты въ видѣ жалованья ежемѣсячно или по третямъ. Епархіальнымъ съѣздомъ должно быть опредѣлено, въ какомъ размѣрѣ причты будутъ получать жалованье, т. е. сообразно съ количествомъ „требъ“ въ приходѣ или по разрядамъ (въ такомъ случаѣ всѣ приходы должны быть раздѣлены на 3 разряда).

Относительно же платы за „требы“ необязательныя (частныя богомолья, сорокоусты, заказныя литургіи и т. п.) говорить преждевременно и бесполезно, такъ какъ опредѣленной платы за эти „требы“ установить невозможно. Возьмемъ, напр., хожденіе по приходу со св. иконами на Пасху. Въ нѣкоторыхъ приходяхъ за служеніе „полнаго богомолья“ (пасх. молебенъ, 2 акаѳиста, водосвятіе, служеніе молебна св. Флору и Лавру на дворѣ) берутъ не болѣе 1 руб. Но за то чуть не въ каждомъ домѣ служится „полное богомолье“. А есть приходы, гдѣ за каждый акаѳистъ, водосвятіе, такъ называемый „всхожій молебенъ“ и молебенъ на дворѣ берутъ по 50 коп.; всего выйдетъ съ дома отъ 1 руб. 50 коп. до 2 рублей и болѣе. Въ подобныхъ приходяхъ служенія „полныхъ богомолій“ бываетъ немного. И выходитъ, что больше доходу на Пасху получаетъ тотъ, кто довольствуется малою платою.

Если бы на дѣлѣ все это осуществилось, т. е. всѣ необходимыя требы совершались бы безплатно, хлѣбный сборъ былъ бы уничтоженъ, тогда, дѣйствительно, и духовенство избавилось бы отъ нареканій и слѣдствій. Можно думать, что и для прихожанъ подобный способъ вознагражденія духовенства за требоисправленіе былъ бы много удобнѣе, чѣмъ существующій теперь. Въдѣ каждому изъ нихъ гораздо легче заплатить вмѣстѣ съ податями лишнія 50—60 коп. съ наличной или надѣльной души (тѣмъ болѣе, что эти деньги будутъ собираться не одновременно, а въ разные сроки), чѣмъ, при случившихся, на примѣръ, похоронахъ, утлачивать, кромѣ посторонняго расхода по похоронамъ, еще и причту 3—4 рубля; а тамъ могутъ быть тѣмъ же годомъ у того же домохозяина и свадьба и крестины и т. п. „требы“.

При настоящемъ способѣ вознагражденія духовенства для нѣкоторыхъ прихожанъ дѣйствительно бываетъ трудно разчесться съ причтомъ. Волей, неволей домохозяину въ подобныхъ случаяхъ приходится или везти что-либо въ городъ и продавать тамъ это иногда за безцѣнокъ, или просить причтъ „обождать“ задолженную сумму денегъ. Нѣкоторые священники, если сами не имѣютъ особой нужды, вѣрятъ прихожанину и ждутъ долгу, а нѣкоторые, вслѣдствіе своихъ матеріальныхъ затрудненій, или зная неисправность просителя, какъ плательщика, не вѣрятъ въ долгу. И вотъ, создается недовольство между священникомъ и его прихожаниномъ, которое перѣдко ведетъ къ слѣдствію и суду.

А если есть возможность избѣжать подобныхъ неурядицъ въ

приходахъ, то необходимо позаботиться объ этомъ своевременно и такимъ образомъ постараться, какъ можно скорѣе, улучшить взаимныя отношенія духовенства и прихожанъ.

Села Устья

Священникъ *И. Успенскій.*

Церковныя дома для причтовъ.

I.

Къ числу особенныхъ золъ, тяготящихся надъ нашимъ бѣднымъ сельскимъ духовенствомъ, надо отнести отсутствіе церковныхъ домовъ для причтовъ. Ни одно должностное лицо не испытываетъ такихъ хлопотъ, при вступленіи на должность, какія выпадаютъ на долю духовныхъ лицъ. Тутъ все сразу: и женитьба, и посвященіе, и новая должность, знакомство съ приходомъ, со службой, обзаведеніе хозяйствомъ и въ дополненіе ко всему этому постройка дома съ разными хозяйственными пристройками. По частямъ разрывается человѣкъ, юный птенецъ. А между тѣмъ послѣдняго рода заботъ можно бы было и избѣжать, если бы былъ церковный домъ. Хорошо иной батюшка возьметъ жену съ приданымъ: ему еще можно строить. А какъ не на что-то?! Волей-неволей приходится лѣзть въ долги, унижаться выпрашиваніемъ, зависимостью... это съ молодыхъ-то лѣтъ! А тамъ—купить лошадь, корову, разные хозяйственныя принадлежности... а тамъ, глядишь, пошли дѣти... и пошелъ батюшка влочить нищету. И такъ цѣлый вѣкъ.

И такъ церковныя дома для причтовъ необходимы. Но скажутъ, по смерти или по выходѣ въ заштатъ главы семейства, изъ церковнаго дома иди на квартиру. На это можно отвѣтить: никому не запрещено рядомъ съ церковнымъ домомъ строить

Отъ редакціи. Въ Тульск. Епарх. Вѣд. не въ первый разъ возбуждается и разбирается вопросъ о церковныхъ домахъ для причтовъ; въ 1907 г. въ №№ 36 и 37 была помѣщена статья священника о. Михаила Нестерова о церковныхъ домахъ; въ 1909 году (№ 9) о. Михаилъ Лавровъ высказался по поводу проекта о. Нестерова. Изъ печатаемыхъ въ настоящемъ № двухъ статей, почти одновременно въ редакціи полученныхъ отъ двухъ священниковъ Тульской епархіи, читатели увидятъ, что на вопросъ о церковныхъ домахъ доселѣ еще само духовенство смотритъ до противоположности различно. Желательно, въ интересахъ того или иного его разрѣшенія, чтобы вопросъ этотъ получалъ все большее освѣщеніе.

свой собственный. По крайней мѣрѣ, исподволь, по всѣмъ хозяйственнымъ разсчетамъ. Нынче горницу, завтра кухню; тамъ дворъ, амбаръ. Усадебъ хватить.

Теперь вопросъ: какія средства? Отвѣтъ: капиталы причта. Въдѣ покойнымъ все равно: понижаютъ ли ихъ за проценты съ ихъ капиталовъ или за домъ, купленный на эти капиталы. Епархіальное Начальство всегда разрѣшитъ употребить капиталы причта на устройство или покупку церковныхъ домовъ для причтовъ. На это есть даже указъ Св. Синода за 1870 г. февр. 10 дня № 13, который говоритъ, что Епарх. Начальство можетъ разрѣшить употреблять эти капиталы и другія церковныя суммы, кромѣ ихъ спеціальнаго назначенія, на покупку или постройку церковно-причтовыхъ домовъ. Преосвященный Питиримъ, бывшій Епископъ Тульскій, предписалъ даже отчислять на этотъ предметъ не менѣе 3% съ годовыхъ церковныхъ доходовъ. Вотъ почему завѣщаные на причтъ капиталы не надобно класть въ Государственный Банкъ вѣчнымъ вкладомъ, а покупать на нихъ %'-ныя бумаги или помѣщать, съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, въ сберегат. кассы на книжки по устройству церковныхъ домовъ для причтовъ, каковыя книжки должны быть въ кассахъ у каждой церкви. О. Благочиннымъ слѣдовало бы почаще напоминать церковнымъ старостамъ § 57 инструкціи ихъ и указывать особенно на послѣднюю мысль этого §, т.-е., на награды церковнымъ старостамъ за покупку или устройство церковныхъ домовъ для причтовъ. Священникъ на этотъ разъ не авторитетенъ, такъ какъ заинтересованъ.— Это было бы очень полезно для забитаго нуждой и современными вѣяніями сельскаго духовенства.

Свящ. П. Лебедевъ.

С. Новопетровское,

Ефремовск. у.

П.

У пишущаго эти строки есть близкіе родственники въ Самарской и Таврической губерніяхъ, въ нихъ у духовенства имѣются церковные дома. И что-же? Они пріѣзжали сюда на свою сторону и говорили: Нѣтъ ничего хуже, какъ эти церковные дома! Всѣ они стоятъ пустыми и разоренными, потому что ихъ никто не поправляетъ; а духовенство живетъ въ своихъ домахъ, которые оно построило для себя въ виду крайней въ нихъ нужды. А между тѣмъ еще находятся защитники этого рода обезпеченія

духовенства. Вспомнимъ египетскихъ мудрецовъ, которые немѣние своего дома считали великимъ наказаніемъ Божиимъ за тяжкіе грѣхи. Авторъ настоящей замѣтки священствуетъ уже сорокъ седьмой годъ на одномъ и томъ же мѣстѣ, имѣетъ свой скромный домикъ и съ этой стороны считаетъ себя счастливымъ. Помните, братіе, отнынѣ куда вы и ваши дѣти пойдутъ въ случаѣ вашей неспособности продолжать службу? Свой домъ въ такихъ обстоятельствахъ единственное успокоеніе, о которомъ мы и должны заботиться. Свой домъ нужно имѣть, а другого, не принадлежащаго намъ, не нужно. Помните это, братіе!

Села Спасскаго, на Зушѣ. Свящ. *Петръ Кутеновъ.*

† Священникъ Петръ Алексѣевичъ Покровскій.

НЕКРОЛОГЪ.

7 марта въ с. Сергіевскомъ, Крапивенскаго уѣзда, скончался заштатный священникъ с. Грецова-Пѣшкова, Петръ Алексѣевичъ Покровскій, 68 лѣтъ отъ роду, 11 числа послѣ литургіи Св. Іоанна Златоустаго, отслуженной по разрѣшенію Его Преосвященства, было совершено отпѣваніе покойнаго мѣстнымъ трехклирнымъ причтомъ, въ сослуженіи двухъ сыновей почившаго священниковъ—Новоархангельскаго уланскаго полка и студента 3 курса Петербургской Духовной Академіи и двухъ зятьевъ священниковъ с. Соковнина и с. Краснаго, при участіи священника с. Сенявина. За литургіею и при отпѣваніи было очень много народа, гробъ окружали дѣти, которыхъ особенно любилъ покойный о. Петръ. За причастнымъ стихомъ о. протоіереемъ Озерецковскимъ было произнесено слово о значеніи церковной молитвы для умершихъ, а предъ отпѣваніемъ священникомъ с. Сенявина сказана рѣчь, посвященная краткой характеристикѣ жизни и дѣятельности о. Петра.

Покойный о. Петръ, по выходѣ изъ семинаріи, служилъ нѣкоторое время діакономъ при Афанасіе-Кирилловской г. Бѣлева церкви, а затѣмъ 24 года былъ діакономъ въ с. Сергіевскомъ. Будучи съ юныхъ лѣтъ глубоко-религіознымъ человекомъ, онъ съ рѣдкимъ усердіемъ и благоговѣніемъ совершалъ богослуженіе, а его звучный и пріятный голосъ придавалъ службѣ особое

благолѣпіе. Какъ человѣкъ серьезный, добрый и общительный, о. Петръ имѣлъ большое вліяніе на прихожанъ, которыхъ звалъ всѣхъ „отъ мала до велика“. Отъ его внимательнаго взора никогда не ускользали неодобрительные поступки, и гдѣ бы онъ ни замѣчалъ ихъ, его правдивое слово не останавливалось ни передъ кѣмъ. Это было одинаково дорого какъ для клира, въ которомъ служилъ о. Петръ, такъ и для прихожанъ, такъ какъ обижаться на него было невозможно: правда его растворялась миромъ и доброжелательствомъ. За совѣтами къ о. Петру обращались не только односельчане, но и жители окрестныхъ, даже дальнихъ селеній; всякій встрѣчалъ въ немъ живое участіе: онъ помогалъ всѣмъ въ горѣ и нуждѣ и словомъ и дѣломъ. За это его и уважали и любили.

Во вниманіе къ добрымъ трудамъ, покойный былъ назначенъ священникомъ въ большой приходъ села Краснаго. Въ этомъ приходѣ онъ пробылъ недолго: надломленные силы быстро слабѣли; въ большомъ приходѣ служить было трудно, и онъ перешелъ въ небольшой приходъ села Грецово - Шѣшкова. Здѣсь также недолго пробылъ о. Петръ; по болѣзни ему пришлось выйти за штатъ, послѣ чего онъ доживалъ свои дни въ любимомъ имъ селѣ Сергіевскомъ, гдѣ Господь и судилъ покоиться его бреннымъ останкамъ.

Много заботъ и трудовъ выпало на долю покойнаго о. Петра. Безъ преувеличенія можно сказать, что онъ нашелъ себѣ покой только тогда, когда заѣли надъ нимъ „со святыми упокой“! Лишь одна глубокая вѣра въ Бога поддерживала о. Петра въ тяжелыя минуты, почему онъ не унывалъ и не терялся. Какъ на свидѣтельство его доброй жизни, можно указать и на то, что онъ поставилъ всю свою многочисленную (12 чел.) семью на добрый путь. Онъ съ сознаниемъ исполненнаго долга могъ бы сказать: „се азъ и дѣти, яже ми даль есть Богъ“ и: „ниего же отъ нихъ погиге“. Его мудро-заботливая родительская рука сѣяла только добрыя сѣмена.

И вотъ благіе плоды: дѣти его служатъ — и въ священномъ санѣ, и состоятъ въ замужествѣ за священниками, служатъ на почтенныхъ должностяхъ — при военныхъ госпиталяхъ и при Св. Синодѣ. Есть, правда, еще доканчивающіе образованіе въ высшихъ духовныхъ и свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, но за нихъ теперь не приходится беспокоиться, такъ какъ они вышли на вѣрный

путь, съ котораго не должны сбиться, если не забудутъ родителейскихъ завѣтовъ.

Миръ праху твоему, добрый пастырь отецъ Петръ!

Тебя молитвенно не забудутъ не только близкіе твои родные, но и весьма многіе изъ знавшихъ тебя!

Свящ. А. Соколовъ.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

22-го марта, въ праздникъ торжества Входа Господа Иисуса Христа въ Иерусалимъ, божественную литургію, а наканунѣ—всенощное бдѣніе Его Преосвященство совершилъ въ кафедральномъ соборѣ, въ сослуженіи Ректора семинаріи, архимандрита Алексія, кафедральнаго протоіерея съ соборною братьею и епарх. наблюдателя, протоіерея С. Зеленецкаго. По прочтеніи Евангелія, о. кафедр. протоіерей обратился къ предстоящимъ съ краткою рѣчью о посильныхъ пожертвованіяхъ на Православное Палестинское Общество, о дѣятельности котораго онъ подробно говорилъ за литургіей въ предшествующій воскресный день. Въ концѣ литургіи сказано было слово священникомъ Казанской церкви Владиміромъ Успенскимъ на текстъ. „И яко приближися, видѣвъ градъ, плакася о немъ“... (Лук. 19, 41).

Вечерню въ этотъ день Его Преосвященство служилъ тоже въ кафедр. соборѣ съ тѣми же сослужащими; послѣ прокимна Ректоръ семинаріи, архимандритъ Алексій, обратился къ предстоящимъ во храмѣ съ живою, горячей рѣчью о тѣхъ священныхъ воспоминаніяхъ, которыя соединяются со службами Страстной седмицы, призывая ихъ къ должному проведению этихъ великихъ, святыхъ дней, чтобы неосужденно достигнути и поклониться Святому Воскресенію.

23-го марта. Въ великій попятельникъ Его Преосвященство служилъ Преждеосвященную литургію въ Крестовой церкви въ сослуженіи іеромонаховъ оной церкви.

24-го марта. Въ великій вторникъ Его Преосвященство Преждеосвященную литургію служилъ въ Николо-Часовенскомъ храмѣ въ сослуженіи мѣстныхъ іеромонаховъ, а всенощное бдѣніе (великое повечеріе и утреню съ 1-мъ часомъ) въ кафедр. соборѣ въ сослуженіи о. Ректора семинаріи и соборнаго духовенства.

25-го марта. Въ великую среду, въ праздникъ Благовѣщенія Пресв. Богородицѣ, божеств. литургію Его Преосвященство служилъ въ каедрал. соборѣ въ сослуженіи о. Ректора семинаріи, соборнаго духовенства и прот. С. Зеленецкаго. Въ обычное время сказано было слово свящ. Старо-Никит. церкви о Евгеніемъ Никольскимъ на слова тропаря: „Днесъ спасенія нашего Главизна“ о плодахъ искупленія.

26-го марта. Въ великій четвертокъ Его Преосвященство божеств. литургію въ сослуженіи о. Ректора семинаріи, каедрал. протоіерей и другихъ 10 протоіереевъ и іереевъ служилъ въ каедр. соборѣ, и, по окончаніи оной, совершилъ умильный чинъ умовенія ногъ. Храмъ переполненъ былъ молящимися.

Вечеромъ въ этотъ день Его Преосвященство совершилъ въ Крестовой церкви въ сослуженіи крестовскихъ іеромонаховъ „Послѣдованіе Святыхъ и Спасительныхъ Страстей Господа нашего Иисуса Христа“.

27-го марта. Въ великій пятокъ Его Преосвященство служилъ въ соборѣ (начало службы въ 2 час. по полуночи) утреню въ сослуженіи о. Ректора семинаріи, собор. духовенства и о. Епарх. наблюдателя.

Въ 2 час. по полудни Его Преосвященство служилъ въ соборѣ вечерню съ тѣми же сослужащими; въ ходу съ плащаницею вокругъ собора участвовало и городское духовенство. По отпустѣ вечерни произнесено было слово прот. Димитріемъ Ширяевымъ на текстъ: „Отвѣщавъ же Пилать, рече имъ: кого хотите отъ обою отпуцу вамъ? они же рѣша: Варавву“. (Матѣ, 27, 21).

28-го марта. Въ великую субботу Его Преосвященство служилъ въ соборѣ утреню (начало службы 1 час. почи) и литургію (10 час. у.) съ тѣми же сослужащими.

29-го марта. Пасха. Его Преосвященство пасхальную утреню и непосредственно за нею раннюю литургію служилъ въ каедр. соборѣ. На литургіи Евангеліе читалось по-славянски Его Преосвященствомъ и четырьмя діаконами, по-гречески о. Ректоромъ, по-еврейски каедр. протоіереемъ и по-латыни—ключаремъ собора.

Вечерню, въ три часа по полудни, Его Преосвященство служилъ тоже въ соборѣ съ тѣми же сослужащими. По прочтеніи Евангелія, о. каедр. протоіерей А. И. Ивановъ сказалъ поученіе о томъ, что на воскресеніи Христовомъ, удостовѣренномъ многими свидѣтелями, утверждается непоколебимо наша вѣра въ бу-

дущее наше воскресеніе. Во время повечерія собравшееся въ соборъ къ тому времени городское духовенство привѣтствовало съ праздникомъ Его Преосвященство и христосовалось съ нимъ. Вслѣдъ за этимъ Его Преосвященство служилъ утреню и, по окончаніи ея, христосовался съ народомъ, которымъ былъ переполненъ соборъ.

30-го марта. Его Преосвященство въ понедѣльникъ служилъ литургію въ Николю-Часовенскомъ храмѣ.

31-го марта. Его Преосвященство во вторникъ литургію служилъ въ Крестовой церкви.

4-го апрѣля. Въ пасхальную субботу Его Преосвященство литургію служилъ въ Крестовой церкви; на маломъ входѣ возведенъ былъ въ санъ игумена настоятель Свято-Духовскаго Новосильскаго монастыря, о. Серафимъ. По окончаніи литургіи, при врученіи жезла игумену, Его Преосвященствомъ сказано было ему приличествующее случаю поученіе.

5-го апрѣля. Въ Омино воскресеніе Его Преосвященство служилъ литургію въ Николю-Часовенскомъ храмѣ въ сослуженіи мѣстныхъ іеромонаховъ. По окончаніи литургіи, Владыкой сказано было поученіе на читанное за литургіей Евангеліе.

Ключарь Соб. Св. В. Кутеповъ.

Извѣстія и замѣтки.

Въ Полтавѣ епископомъ мѣстнымъ былъ изданъ по епархіи указъ о воспрещеніи мірянамъ входить въ алтарь и сидѣть тамъ во время совершенія божественной литургіи. „Считающія себя привилегированными особы по селамъ и даже городамъ, какъ стало извѣстно, входятъ въ алтарь и тамъ пребываютъ даже во время божественной литургіи, часто безъ разбора важности моментовъ богослуженія, даже возсѣдая тамъ на особо для нихъ поставленныхъ сѣдалищахъ. Священники не рѣшаются или не находятъ нужнымъ замѣтить симъ персонамъ о непристойности такого ихъ самочинія. Посему, обращая вниманіе пастырей на правило 19 Лаодик. соб. („единымъ токмо освященнымъ позволено входить въ алтарь“) и прав. 69 VI Всел. соб. („никому изъ всѣхъ, принадлежащихъ къ разряду мірянъ, да не будетъ позволено входить внутрь священнаго алтаря“), напоминаю всѣмъ имъ

строга блюсти въ чистотѣ обычай Церкви, указанный въ сихъ правилахъ, и, гдѣ вкралось его нарушеніе, возстановитъ оный во всей его чистотѣ, памятуя, что уступка въ подобныхъ случаяхъ влечетъ неуваженіе въ мірянахъ къ святости и неприкосновенности Божія храма и даже алтаря, по преимуществу служащаго селеніемъ славы Божіей“. („Кормчій“ № 8).

Примѣрное распоряженіе. Въ „Русскомъ Инвалидѣ“ напечатано отрядное извлеченіе изъ приказа по военно-учебнымъ заведеніямъ. Въ этомъ приказѣ, подписанномъ главнымъ начальникомъ военныхъ учебныхъ заведеній, Великимъ Княземъ Константиномъ Константиновичемъ, обращается, между прочимъ, вниманіе на „непростительно слабое знакомство воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній не только со св. Писаніемъ вообще, но даже и съ Евангеліемъ“. Обращая вниманіе „на эту прискорбную сторону воспитанія и обученія“, высокій начальникъ военно-учебныхъ заведеній прибавляетъ: „предлагаю г.г. начальникамъ военно-учебныхъ заведеній въ каждомъ военномъ училищѣ и кадетскомъ корпусѣ особо обсудить въ полномъ собраніи педагогическаго комитета мѣры, которыя надо принять, дабы знаніе св. Писанія, или, по крайней мѣрѣ, Новаго Завѣта и, главнымъ образомъ, Евангелія было поднято на надлежащую высоту. Воспитанникамъ необходимо внушать, что *ежедневное чтеніе Евангелія входитъ въ кругъ непремѣнныхъ обязанностей каждаго человѣка*. Будущему-же защитнику Вѣры, Царя и Отечества совершенно необходимо знать св. Писаніе. Ожидаю представленія отъ каждаго изъ Высочайше вѣреннхъ мнѣ заведеній съ подробнымъ изложеніемъ мѣропріятій, которыя будутъ признано желательнымъ ввести для лучшаго ознакомленія нашихъ питомцевъ со св. Писаніемъ. Затѣмъ мною будутъ даны общія указанія относительно этого дѣла первостепенной важности“. Какъ отрядно русскому сердцу слышать это напоминаніе Великаго Князя! Каждый имѣлъ возможность наблюдать, конечно, въ военномъ сословіи, болѣе чѣмъ въ какомъ-либо другомъ, проявленіе началъ религіозности. Достаточно знакомятся съ уроками вѣры и нравственности и питомцы военныхъ школъ, гдѣ болѣе, чѣмъ въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, заботятся о воспитаніи въ нихъ чувства религіозности. И однако, мы слышимъ твердый и такъ благовременный призывъ не къ изученію только уроковъ Закона Божія, но и къ жизненно-практическому усвоенію Евангельскихъ на-

чаль. Когда всюду слышатся нескончаемыя пожеланія объ изгнаніи изъ школы уроковъ Закона Божія — это заявленіе, этотъ призывъ имѣющаго власть къ подчиненнымъ дѣйствительно дорогъ и дорогъ не потому только, что въ немъ видна заботливая попечительность объ извѣстной, и довольно значительной, части русскихъ дѣтей, наполняющихъ военныя учебныя заведенія, но и потому, что въ этомъ призывѣ мы слышимъ обличеніе всѣмъ, имѣющимъ право внѣдрять въ дѣтское самосознаніе начало живой сердечной вѣры и не дѣлающимъ этого.

БИБЛОГРАФІЯ.

Полное собраніе житій святыхъ Православной Греко-Россійской Церкви. Подъ редакціей Е. Поселянина.

Спб. 1908 года 1 и 2 т. т. Цѣна 5 руб.

Въ 1908 г. отпечатаны и поступили въ продажу два объема стыхъ тома „Полнаго собранія житій святыхъ Православной Греко-Россійской Церкви“. Трудъ составленія ихъ принадлежитъ нѣсколькимъ лицамъ, а редакція г. Погожеву, подписывающемуся хорошо извѣстнымъ духовенству псевдонимомъ — „Е. Поселянинъ“.

Въ каждомъ томѣ по шести книгъ, расположенныхъ по порядку мѣсяцевъ. Счетъ страницъ данъ для каждой книги въ отдѣльности. Въ 1-мъ томѣ содержатся житія святыхъ, празднуемыхъ Церковію въ теченіе января—іюня, а во 2-мъ житія святыхъ на іюль—декабрь. Повторяющіяся въ теченіе года памяти святыхъ отмѣчаются подѣ соответственными числами, причемъ подѣ однимъ числомъ разсказывается житіе святого, а подѣ другимъ приводятся только ссылки на это житіе.

Изданіемъ „Полнаго собранія житій святыхъ“ имѣется въ виду противопоставить живую и жизненную проповѣдь святыхъ угодниковъ Божіихъ распространяющейся въ нашемъ образованномъ обществѣ проповѣди объ изгнаніи изъ жизни понятій о милосердіи и нравственномъ долгѣ и о наслажденіи лишь фантазіями, земнаго счастья. Цѣль высокая! Наше образованное общество, дѣйствительно, мало или совсѣмъ незнакомо съ житіями святыхъ. Составители „Полнаго собранія житій святыхъ“, зная

требованіе общества — говорить его языкомъ, постарались изложить житія святыхъ такимъ языкомъ, какимъ говорятъ въ свѣтскомъ обществѣ. Такимъ стилемъ новое изданіе житій святыхъ отличается отъ традиціонныхъ книгъ того же содержанія. Новое полное собраніе житій святыхъ вполне заслуживаетъ рекомендаціи въ цѣляхъ широкаго распространенія его въ нашемъ свѣтскомъ обществѣ.

Р. С. П.

Священникъ М. Алабовскій. Кого въ настоящее время необходимо привлечь къ дѣлу миссіи. Харьковъ.

Стр. 1—7. 1908 г.

Отмѣчаемая краткая брошюрка есть воспроизведеніе одного изъ докладовъ, сдѣланнаго на 4-мъ Всероссийскомъ Миссіонерскомъ съѣздѣ. Имѣя въ виду особая миссіонерскія задачи Церкви, эта брошюрка справедливо указываетъ на необходимость привлекать къ дѣлу внутренней миссіи дѣятелей со строгимъ разборомъ, чтобы въ числѣ соработниковъ въ виноградникѣ Христовомъ не оказалось такихъ мірянъ, которымъ чужда церковность и которые не проникнуты любовью къ исконнымъ устоямъ своей родины.

Священникъ С. Козубовскій. „Церковь, школа и жизнь“. Сборникъ статей по вопросамъ церков.-школьной жизни.

Свято-Троицкая Сергіева Лавра. 172 стр. Цѣна 40 коп.

съ пересылкой 65 коп.

Церковная жизнь, или, частіе, жизнь церковнаго прихода за послѣднее время выдвинула много новыхъ вопросовъ, мучительно чувствуемыхъ въ самой жизни активными дѣятелями ея. Настоящій сборникъ составленъ именно такъ, что отражаетъ въ себѣ полностью церковную жизнь послѣдняго времени, рѣшаетъ при свѣтѣ евангельскаго ученія возникшіе вопросы, въ особенности же больной школьной вопросъ въ деревнѣ, и потому можетъ принести пользу всякому, кто желалъ бы разобраться въ жгучихъ, волнующихъ его вопросахъ церковной жизни, и плодотворно работать. Въ сборникѣ помѣщено 45 статей, написанныхъ

живо и занимательно. Жизнь прихода, школы, жизнь деревни вообще проходят предъ читателемъ яркими, сильными, снятыми съ природы, картинами, трогающими и увлекающими, а освѣщеніе авторомъ этой жизни указываетъ прямой путь дѣятельности въ деревнѣ.

Отъ редакціи.

Не будутъ напечатаны слѣдующія статьи:—1) О Богѣ. 2) Патриархъ Ной и Ковчегъ его. 3) Наслѣдіе сыновъ Ноя. 4) Саманитяне. 5) Объ избіеніи Виолеемскихъ младенцевъ. 6) Претвореніе воды въ вино на бракъ въ Канѣ Галилейской. 7) Святой Іоаннъ Креститель. 8) Когда сошелъ Святой Духъ на Апостола Павла для проповѣди евангельской. 9) Апостоль Павелъ въ рѣшеніи вопроса о свободѣ. 10) Пшеница и плевелы. 11) Разгадка „тайны бытія“. 12) Объ отношеніи церкви къ государству. 13) По поводу „Тормаза дѣятельности духовенства“. 14) Нѣчто о псаломщикахъ. 15) Отголоски войны въ сельской жизни. 16) Жертва деревнѣ. 17) Торжество освященія придѣльнаго алтаря въ селѣ Черняевкѣ Богородицкаго уѣзда. 18) Освященіе храма въ селѣ Жабыни Бѣлевскаго уѣзда. 19) Село Новозаголичное Ефремовскаго уѣзда. 20) Замѣтка на мнѣніе Кіевск. Епарх. Вѣдом. о книгѣ Петрова „Затѣйникъ“. 21) По поводу статья Петрова подъ заглавіемъ: „Мене, текель, пересъ“. 22) За себя. 23) Священникъ Михаилъ Сергѣевичъ Успенскій (Некрологъ). 24) Памяти въ Бозѣ почившаго іерея отца духовника 5-го благочинническаго округа, Елифанскаго уѣзда. 25) Некрологъ священника села Мансурова, Новосильскаго уѣзда, Θεодора Глаголева. 26) Священникъ о. Матѳіей Соколовъ (Некрологъ). 27) Сельскій школьный праздникъ. 28) Къ столѣтію Н. В. Гоголя.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Печатается и въ мартъ выйдетъ въ свѣтъ Пасхальный
литературный—художественный **Альманахъ**.

„ОТДЫХЪ“.

Въ „ОТДЫХЪ“ будутъ напечатаны романы, повѣсти, рассказы,
очерки и пр., исключит. **изъ быта духовенства самыхъ выдаю-**
щихся современныхъ беллетристовъ.

Для духовенства и его семей—захватывающее чтеніе.

Изданіе не тенденціозное, проникнутое любовью къ церкви и
духовенству.

Всѣхъ сборниковъ до конца года выйдетъ 10—по одной боль-
шой книгѣ въ мѣсяць.

Цѣна отд. книги 1 руб. съ пересылкой.

ПО ПОДПИСКѢ: за всѣ 10 книгъ—6 рублей; за 5 книгъ—
3 руб. 50 коп съ пер.

Съ требов. обращаться: Спб. Книжный магазинъ и книгоизда-
тельство „ПОЗНАНИЕ“.

Литейный пр., д. 29.—Каталогъ магазина высылается бесплатно.

СОДЕРЖАНИЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Мысли св. Григорія Двоеслова
о качествахъ лицъ, готовящихся къ пастырскому служенію. *Н. Беневоленскій.*—
Толстой и современное невѣріе. *Н. Остроумовъ.*—Значеніе участія православно-
наго духовенства въ дѣлѣ мелкаго кредита. — Къ вопросу о народной школѣ.
Свящ. *Евсѣвій Гастевъ.*— По поводу вознагражденія сельскаго духовенства за
требоисправленія. Свящ. *И. Успенскій.*— Церковные дома для причтовъ. Свящ.
И. Лебедевъ и П. Кутеповъ.— † Священникъ Петръ Алексѣевичъ Покровскій.
Свящ. *А. Соколовъ.*— Епархіальная хроника.— Извѣстія и замѣтки.— Библио-
графія.—Отъ редакціи.—Объявленіе.

Редакторъ неоф. части, Архимандритъ **Алексій**.

Тула. 10 апрѣля 1909 года. Дозволено цензурою.

Цензоръ священникъ *Александръ Моисеевъ*.

Типографія Е. И. Дружининой, въ Тулѣ.